

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16—30 Апрѣля

№ 8.

1896 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы ордена святой **Анны**, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 3-й день минувшаго Февраля, пожаловать означенный **орденъ 3-й степени** учителямъ духовныхъ училищъ: Бѣлевскаго *Василію Вознесенскому*, Ефремовскаго—*Димитрію Прозоровскому* и Тульскаго—*Анатолію Панову*.

Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединены къ Православію: чрезъ св. миропомазаніе священникомъ Преображенской. г. Одоева церкви, Троицкимъ аптекарскій помощникъ *Александръ Герке* лютеранскаго вѣроисповѣданія.

— Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 17—18 Апрѣля, канцелярскій служитель *Стефанъ Никифоровъ* **определенъ** тѣмъ же званіемъ въ Тульскую Консисторію.

— По определенію Епархіальнаго Начальства, отъ 19-го Апрѣля сего 1896 года, **возстановленъ самостоятельный причтъ** въ селѣ Хочевѣ, Бѣлевскаго уѣзда.

— **Открыты штатныя діаконскія вакансіи:** 1) По резолюціи Его Преосвященства, отъ 10 Апрѣля сего 1896 г., въ селѣ Орловѣ-Троицкомѣ, Епифанскаго уѣзда и 2) по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 19 Апрѣля сего 1896 года, въ селѣ Петрищевѣ, Бѣлевскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: а) священники: 1) Вознесенской, г. Тулы, церкви *Петръ Виноградовъ* къ Крестовоздвиженской церкви, того же города, по прошенію, 17 Апрѣля 1896 г., 2) Всѣсвятской-Кладбищенской, г. Тулы, церкви *Василій Спасскій* къ Вознесенской церкви, того же города, для пользы службы, 17 Апрѣля 1896 г., 3) Владимірской, что за валомъ въ г. Тулѣ, церкви *Димитрій Ширяевъ* ко Всесвятской-Кладбищенской церкви, того же города, по прошенію, 17 Апрѣля 1896 г., 4) села Березовца, Новосильскаго уѣзда, *Николай Архангельскій* въ село Ростиславо-Лаптево, Тульскаго уѣзда, по прошенію, 18 Апрѣля 1896 г., 5) Христорождественской, что въ Чулковой Слободѣ, г. Тулы, церкви *Серій Протопоповъ* къ Владимірской, что за валомъ, церкви того же города, по прошенію, 20-го Апрѣля 1896 г.; б) псаломщикъ села Борыкова, Тульскаго уѣзда, *Александръ Алферьевъ* въ село Судбищи, Новосильскаго уѣзда, по прошенію, 12 Апрѣля 1896 г.

— **Предоставлены мѣста:** а) **Священническое:** въ селѣ Димитріевскомѣ, Соломенномъ-Заводѣ тожь, Алексинскаго уѣзда, окончившему курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Михаилу Димитріевскому*, по прошенію, 11 Апрѣля 1896 г.; б) **псаломщицкое:** въ селѣ Теляковѣ Каширскаго уѣзда, окончившему курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Василію Рождественскому*, по прошенію, 17 Апрѣля 1896 г.

— **Допущенъ** къ исполненію **псаломщицкой** должности въ селѣ Покровскомѣ на Плавѣ, Чернскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Владиміръ Рудневъ*, по прошенію, 21 Апрѣля 1896 г.

— **Утвержденъ** въ должности 18 Апрѣля 1896 г. и. д. псаломщика села Каменки, Богородицкаго уѣзда, *Симеонъ Глаголевъ*.

— **Устраненъ отъ должности** 11 Апрѣля 1896 г. и. д. псаломщика села Георгіевскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, *Теодоръ Сахаровъ*.

— Псаломщикъ села Сѣтухи, Новосильскаго уѣзда, *Михаилъ Моисеевъ* 5-го Апрѣля 1896 г., по прошенію, **уволень за штатъ**.

Умерли: 1) 29 Марта 1896 г.—Заштатный псаломщикъ села Гремячева, Староказачьей Слободы, Веневскаго уѣзда, *Иоаннъ Троицкій*, 2) 10 Апрѣля 1896 г. псаломщикъ Свято-Духовской, что на Оружейной сторонѣ, г. Тулы, церкви *Иванъ Кустодіевъ*, 3) 13 Апрѣля 1896 г. протоіерей Крестовоздвиженской, г. Тулы, церкви *Александръ Глаголевъ* и 4) 17 Апрѣля 1896 г. сверхштатный псаломщикъ села Гатницъ, Алексинскаго уѣзда, *Викторъ Ремизовъ*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) Села *Баскачей*, Каширскаго уѣзда, съ 24 Ноября 1894 г.
- 2) Села *Баршевки*, Алексинскаго уѣзда, съ 18 Сентября.
- 3) Села *Рунова* Каширскаго уѣзда, съ 28 Февраля 1896 г.
- 4) Села *Подмоклова*, Алексинскаго уѣзда, съ 19 Марта 1896 г.
- 5) Села *Березовца*, Новосильскаго уѣзда, съ 18 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 77 десят. 359 кв. с. Прихожанъ м. п. 1405. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 150 рублей.
- 6) При Христорождественской, что въ Чулковой Слободѣ, г. Тулы, церкви съ 20 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 1½ дес. Прихожанъ м. п. 1963. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ % въ годъ 49 руб. 24 к.
- 7) Села *Хочева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 19 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 89 дес. Прихожанъ 138. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ % совмѣстно съ церковью съ 2500 р.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

- 1) Села *Плесъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 24-го Мая 1894 г.
- 2) Села *Петровскаго*, Одоевскаго уѣзда, съ 16-го Марта 1894 г.
- 3) Села *Успенскаго-Кобылинки*, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Октября 1894 г.
- 4) Села *Ясеноваго*, Одоевскаго уѣзда, съ 1 Января 1895 г.
- 5) Села *Люторичей*, Епифанскаго уѣзда, съ 10 Января 1895 г.
- 6) Села *Никольскаго-Муравлянки*, Епифанскаго уѣзда, съ 23 Января 1895 г.
- 7) Села *Глубокаго*, Веневскаго уѣзда, съ 1 Марта 1895 г.
- 8) Села *Медвѣдокъ*, Алексинскаго уѣзда, съ 10-го Мая 1895 г.
- 9) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда, съ 8 Юня 1895 г.
- 10) Села *Дьяконова*, Веневскаго уѣзда, съ 21 Юня 1895 г.
- 11) Села *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Юня 1895 г.
- 12) Села *Богородицкаго*, Веневскаго уѣзда, съ 17 Юля 1895 г.
- 13) При Архангельской церкви села *Дндилова*, Богородицкаго уѣзда, съ 22-го Октября 1895 г.
- 14) Села *Средне-Михаиловскаго* Новосильскаго уѣзда, съ 22 Октября 1895 г.
- 15) Села *Волчьей Дубровы*, Чернскаго уѣзда, съ 4 Ноября 1895 г.
- 16) Села *Никольскаго-Буйцъ* Епифанскаго уѣзда, съ 24-го Октября 1895 г.
- 17) Села *Маслова на Мечи*, Ефремовскаго уѣзда, съ 9-го Ноября 1895 г.
- 18) Села *Ново-Троицкаго*, *Гати* тожъ, Веневскаго уѣзда, съ 13 Ноября 1895 г.
- 19) Села *Истмънева*, Богородицкаго уѣзда, съ 16 Августа 1895 г.
- 20) *Никольской гор.* *Венева* церкви съ 16-го Декабря 1895 г.
- 21) Села *Малого-Скуратова*, Чернскаго уѣзда съ 14-го Декабря 1895 г.
- 22) Села *Папортки*, Богородицкаго уѣзда, съ 6 Января 1896 г.
- 23) Села *Покровскаго-Корсакова*, Новосильскаго уѣзда, съ 9 Января 1896 г.

24) Села *Нашшей*, Епифанскаго уѣзда, съ 12-го Января 1896 г.

25) Села *Куракина*, Богородицкаго уѣзда, съ 18 Января 1896 г.

26) Села *Покровскаго на Гадинкѣ*, Новосильскаго уѣзда, съ 23 Января 1896 г.

27) Прихода *Руднево-Клишкинскаго*, Тульскаго уѣзда, съ 23 Января 1896 г.

28) Села *Ямской Слободы*, Новосильскаго уѣзда, съ 19—27 Января 1896 г.

29) Села *Троицкаго-Медвѣдокъ*, Ефремовскаго уѣзда, съ 7 Февраля 1896 г.

30) Села *Никольскаго, Бредихина* тожь, Новосильскаго уѣзда, съ 21 Февраля 1896 г.

31) Села *Малевки*, Богородицкаго уѣзда, съ 27 Февраля 1896 г.

32) Села *Старога-Гоголя*, Ефремовскаго уѣзда, съ 29-го Февраля.

33) Села *Пруднаго*, Тульскаго уѣзда, съ 29-го Февраля 1896 г.

34) Села *Покровскаго-Луговки*, Богородицкаго уѣзда, съ 6—7 Марта 1896 г.

35) Села *Студенца*, Веневскаго уѣзда, съ 13-го Февраля 1896 г.

36) Села *Волковичей*, Алексинскаго уѣзда, съ 20—27 Февраля 1896 г.

37) Села *Орловки-Троицкаго*, Епифанскаго уѣзда, съ 10-го Апрѣля 1896 г. Земли церковной 40 дес. 554 кв. с. Прихожанъ м. п. 920. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

38) Села *Петрищева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 19 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 36 десят. Прихожанъ м. п. 927. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

г) **Псаломщицкія** при церквахъ:

1) Села *Жестоваго*, Одоевскаго уѣзда, съ 2 Декабря 1895 г.

2) Села *Воронцова*, Каширскаго уѣзда, съ 27-го Января 1896 г.

3) При Преображенской, г. *Епифани*, церкви, съ 6 Февраля 1896 г.

4) Села *Раева*, Чернскаго уѣзда, съ 15-го Февраля 1896 г.

5) Села *Мяснова*, Тульскаго уѣзда, съ 4 Апрѣля 1896 г.

6) При Свято-Духовской, что на Оружейной сторонѣ, г. Тулы, церкви, съ 10 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 36 дес. 2140 кв. с. Прихожанъ м. п. 2071. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ въ годъ % 117 р. 16 к.

7) Села *Георіевскаго на Роскѣ*, Чернскаго уѣзда, съ 11 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 73 дес. Прихожанъ м. п. 1002. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % въ годъ 16 р.

8) Села *Борыкова*, Тульскаго уѣзда, съ 12-го Апрѣля 1896 г. Земли церковной 33 дес. 1128 кв. с. Прихожанъ м. п. 1235. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 400 руб.

9) Села *Любени*, Одоевскаго уѣзда, съ 16—19 Апрѣля 1896 г. Земли церковной 64 дес. 533 кв. саж. Прихожанъ м. п. 467. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

10) Села *Хочева*, Бѣлевскаго у. (см. выше стр. 97).

Отъ Тульскаго Епархіального училищнаго Совѣта.

Мнѣніемъ Тульскаго Епархіального училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 Января 1896 года, № 8, постановлено: „выразить **благодарность** Священнику села Хмѣлеваго *Петру Дроздову* за приобрѣтеніе имъ отъ наслѣдниковъ г-жи Алабиной дома подъ церковно-приходскую школу, а также за его стараніе по благоустройству школы“.

Утверждены **попечители** школъ, 25 Апрѣля, церковно-приходскихъ: 1) Стрѣлецкой въ г. Одоевѣ купеческій сынъ *Сергій Ивановичъ Серебряковъ*, 2) при Соборѣ г. Алексина мѣстный исправникъ *Павелъ Николаевичъ Сахаровъ*, —школъ грамоты: 3) села Баршевки, Алексинскаго уѣзда, дочь надворнаго совѣтника *Вѣра Львовна Михайловская* (пожертв. на школу 50 р.), 4) села Панковичей того же уѣзда временный Тульскій купецъ *Иванъ Степановичъ Субботинъ* и 5) села Рождествена Тульскаго уѣзда поручикъ запаса арміи *Кассіанъ Ивановичъ Ивановъ*.

— Утверждены **учители** въ церковно-приходскихъ школахъ, 25 Апрѣля: 1) Старога Яковлева Алексинска-

го уѣзда имѣющій званіе сельскаго учителя *Владимір Сахаровъ*, 2) села Панина Крапивенскаго уѣзда имѣющій званіе учителя *Стефанъ Твороговъ*.

— **Уволены:** 1) учительница церковно-приходской школы села Изволи Алексинскаго уѣзда *Ольга Тихомирова*, 2) учитель церковно-приходской школы въ Казачьей слободѣ г. Крапивны *Покровский* и б) учительница той же школы *Покровская*.

— Утверждены завѣдывающіе и законоучители въ церковно-приходскихъ школахъ: 1) въ селѣ Периковѣ прихода села Гайтерова Тульскаго уѣзда мѣстный священникъ *Іоаннъ Сахаровъ*, 2) въ селѣ Машковѣ того же уѣзда священникъ *Павелъ Мешерскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла III книга (мартъ) ежемѣсячнаго литературно-политическаго и научнаго журнала (годъ VII)

Русское Обзорѣіе.

Содержаніе: Стихотвореніе. Графа А. А. Голенищева-Кутузова. Изъ исторіи ученаго монастыря шестидесятыхъ годовъ. (Окончаніе). Изъ по-смертныхъ воспоминаній Архіепископа Никанора.—Князь Адамъ Чарторыйскій. (Окончаніе). И. П. Корнилова.—Гордость семьи. Повесть. Часть вторая. А. В. Стернь.—Отхожіе сельско-хозяйственные промыслы. Князя Н. В. Шаховскаго. —Сонеты. Петрарки. Переводъ съ итальянскаго. Графини И. П. Каишицы. —Опытъ о свободѣ воли. Изъ помертныхъ бумагъ П. Е. Астафьева. Подъ редакціей проф. А. И. Введенскаго. — Стихотвореніе. М. А. Лохвицкой.—Обязательность обученія. И. З.—Не судьба. Повесть. Д. Лиговскаго. Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ верховнаго тайнаго совѣта въ царствованіе Екатерины I. Проф. А. С. Алексѣева. Коронаваніе русскихъ государей. (Историческій очеркъ). Г. П. Георгіевскаго.—Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Аленскимъ.—Шабровъ. Разсказъ. В. А. Тихонова.—Къ школьному вопросу. Свящ. І. И. Фудель. Изъ далекаго прошлаго: П. Полковнику Тонтыгинъ. П. П. Суворова Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Отрывки изъ воспоминаній: Д. М. Перовщикова.—Ө. Л. Морозкина.—Н. А. Чаева. 2) А. П. Поляковъ. А. А. Мартынова. 3) Письма къ К. А. Губастову К. Н. Леонтьева.—Наша партія Spectator'a.— Политическій калейдоскопъ. (Письмо изъ Лондона). О. А. Новиковой.—Музыкальное обзорѣіе. Проф. Н. Д. Кашкина.—Лѣтопись печати Л. А. Тихомирова.—Критика; „Капитанская дочка“ Пушкина. Н. И. Чернылева.—Библиографія. Лѣтопись современной беллетристики. Г.—Областной отдѣлъ. Изъ Юрьева. В. Ф.—Внутреннее обзорѣіе. А. Б.—Иностранное обзорѣіе С. Ш.

Продолжается подписка на 1896 годъ.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. 75 к., на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету „Русское Слово“, имѣютъ скидку въ 1 рубль съ обычной подписной цѣны.

П о д п и с к а п р и н и м а е т с я :

Въ Москвѣ въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Фену и К^о, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библиотекѣ Семенникова, Васильевскій остр., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ, 1892—1893 г.г. по 5 руб. за годъ, 1894—1895 г.г. 8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ журналъ за шесть лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція „Русскаго Обзорнія“ (уг. Тверской и М. Гнѣздиновскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель *Анатолій Александровъ*.

Отъ редакціи Тул. Епархіал. Вѣдомостей.

№ 7-й Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сданъ на почту для разсылки 18-го Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшія награды.—Разныя извѣстія по епархіи.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Тульскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.—Объявленіе.—Отъ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16—30 Апрѣля

№ 8.

1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ТОЛКОВАНІЕ ЕВѢИМІЯ ЗИГАБЕНА

на

Посланіе Апостола Павла къ Евреямъ *).

3) **О томъ, что обѣтованіе Божіе непоколебимо и подтверждено клятвою.**

Ст. 13. Аврааму бо обѣтованъ Богъ, понеже ни единъмъ имяше большимъ клятися.

Ст. 14. Клятса собою, глаголя: воистинну благословляя благословлю тя и умножая умножу тя (Быт. 22, 16).

Ибо Богъ обѣщаль ему какъ наслѣдіе земли обѣтованной, т. е. Палестины, такъ и безчисленное множество людей отъ сѣмени его. О клятвѣ же написано въ книгѣ Бытія, что *воззва Ангелъ Господень Авраама сто-рицею съ небесе, глаголя: Мною самъмъ кляхся, глаголетъ Господь* и т. д. (22, 15 и 16). И затѣмъ: *благословляя благословлю тя и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя и яко песокъ вскрай моря* (22, 17). Ибо люди кленутся Богомъ, какъ существомъ высшимъ, а Богъ, не имѣя предмета, высшаго Себя, для клятвы,

*) Продолженіе.—См. № 7.

покаялся Собою, какъ объ этомъ только-что сказано, т. е. поставивъ Себя свидѣтелемъ и поручителемъ Своего обѣщанія, Онъ этимъ самымъ выразилъ непреложность его.

Ст. 15. *И тако домотерпѣвъ. получи обѣтованіе.*

„Долготерпѣвъ“, какъ сказано выше, „получи же обѣтованіе“, послѣ того, какъ исполнилось благословеніе (Божіе), умножилось сѣмя его, и получилась въ наслѣдіе земля обѣтованная.

Ст. 16. *Человѣцы бо болшимъ кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть.*

Такъ именно оканчиваютъ они и разрѣшаютъ всякое случившееся у нихъ прекословіе и несогласіе, и это уже потомъ становится для нихъ твердымъ и удовлетворяетъ ихъ.

Ст. 17. *Въ немже лишше хотя Богъ показати наслѣдникомъ обѣтованія непреложное совѣта Своего, ходатайствова клятвою.*

„Въ немже“, т. е. въ словѣ обѣтованія. Въ этомъ обѣтованіи Богъ, желая сильнѣе показать наслѣдникамъ обѣтованія непреложность своего обѣщанія, употребилъ клятву, сдѣлавъ ее поручительницей непреложности его исполненія, по сказанному выше. Наслѣдникомъ же „обѣтованія“ въ чувство-постигаемомъ видѣ былъ народъ древній, въ разумно же понимаемомъ смыслѣ народъ новый (новозавѣтный): ибо и сѣмя Авраама съ одной стороны составляютъ связанные съ нимъ узами родства тѣлеснаго, а съ другой—уподобляющіеся ему духовно—по силѣ вѣры, какъ объ этомъ съ большею подробностію сказано въ другомъ посланіи (Рим. 9, 7).

Ст. 18. *Да двѣма вещми непреложными, въ нихже не возможно солгати Богу, крѣпкое утѣшеніе имамы приближиши ятися за предлежащее обѣтованіе.*

Все равно: просто ли Богъ далъ обѣтованіе,—оно неизмѣнно и твердо, присоединена ли къ обѣтованію клятва,—оно остается одинаково неизмѣннымъ и твердымъ. Присоединена же она для совершеннѣйшаго убѣжденія нашего, дабы по этимъ двумъ основаніямъ мы имѣли

крѣпкое утѣшеніе „итися за подлежащее упованіе“: т. е. имѣли бы сильнѣйшее влеченіе души и убѣжденіе мысли въ наслѣдіи того, что обѣщано. Мы же „прибѣгши къ Богу“—конечно вѣроу, какъ и Авраамъ, отецъ нашъ по вѣрѣ.

Ст. 19. *Еже аки котву имамы души,*

Ибо какъ якорь, брошенный съ корабля, твердо держитъ его на одномъ и томъ же мѣстѣ и не даетъ ему возможности колебаться: такъ и надежда душу, обуреваемую волнами и увлекаемую вѣтрами искушеній, останавливаетъ въ безопасномъ мѣстѣ и не даетъ ей возможности блуждать. И если бы мы ея (надежды) не имѣли, то давно погибли бы. Великую силу надежды всякій можетъ усмотрѣть не только въ области жизни духовной, но и въ обычныхъ житейскихъ дѣлахъ, какъ, напр., въ торговлѣ, въ земледѣліи и т. п. Ибо кто ею не руководится, тотъ и за дѣло взятыя не можетъ.

тверду же и извѣстну,

Корабельные якоря сами часто приходятъ къ колебанію, потому что иногда не имѣютъ въ себѣ устойчивости по причинѣ своей легкости; но совсѣмъ другое дѣло—надежда.

и входящую во внутреннѣйшее завѣсы

И проникающую на небо: здѣсь небо онъ называетъ завѣсой. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь надеждою мы возносимся къ пренебесному и, живя здѣсь (на землѣ), услаждаемъ себя мыслию о томъ, что есть тамъ (на небѣ).

Ст. 20. *Идѣже предтеча о насъ вниде Исусъ,*

Вотъ и другое для насъ утѣшеніе: Ибо Онъ за насъ вошелъ, чтобы и намъ туда войти. Онъ напередъ вошелъ, чтобы потомъ ввести слѣдующихъ за Нимъ, по слову Его: „иду уготовати вамъ мѣсто“ (Іоан. 14, 3).

по чину Мелхиседекову первосвященникъ бывъ во вѣки.

Это въ достаточной мѣрѣ изъяснено выше. Тамъ объяснено нами реченіе Давидово: Ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову (гл. 5, 10). Желая показать вообще большое преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, Апостоль еще въ началѣ этого Посланія вы-

разилъ мысль, что тѣмъ (отцамъ) Богъ говорилъ въ лицѣ пророковъ, а намъ возглаголалъ въ Сынѣ, равнымъ образомъ и въ другихъ мѣстахъ онъ часто повторялъ мысль объ этомъ; но здѣсь, въ виду намѣченной цѣли, онъ значительно сильнѣе ведетъ рѣчь объ этомъ предметѣ. И прежде всего онъ указываетъ преимущество Христа предъ (ветхозавѣтными) священниками, выставляя прообразъ Его въ лицѣ Мельхиседека.

(Продолженіе будетъ).

Высокое и священное знаменованіе Царской Коронаціи по ученію Архипастырей—проповѣдниковъ.

Предстоящій великій для нашего отечества день Царскаго вѣнчанія и Священнаго Мвропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Оеодоровны готовится ознаменовать себя небывалою торжественностію не въ одной только первопрестольной Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ Россіи. И нашъ городъ готовится къ этому общероссійскому торжеству, какъ никогда прежде. Редакція Тул. Епарх. Вѣдомостей, по мысли нашего Архипастыря, рѣшила сплести вѣнокъ, приличный великому празднику Церкви и Государства, изъ тѣхъ цвѣтовъ церковно-проповѣдическаго слова, какими украшался этотъ праздникъ въ разныя времена настоящаго столѣтія. Предлагая настоящій сборникъ избранныхъ изрѣченій провикнутаго благочестивымъ и патріотическимъ духомъ церковнаго краснорѣчія, мы не претендуемъ на научное или даже просто систематическое построеніе, не задаемся цѣлью во всей полнотѣ исчерпать весь богатый матеріалъ, какой могла бы дать намъ избранная нами область церковнаго проповѣдничества. У насъ одна простая цѣль—дать въ эти свѣтлыя дни отечественнаго торжества чтеніе приличное днямъ и назидательное для нашихъ читателей.

Начало рѣчей и словъ на коронаціи и по случаю воспоминанія коронацій нужно возводить собственно ко временамъ Петра I и видѣть родоначальника ихъ въ лицѣ

Феофана Прокоповича *). Сильныя по мыслямъ, образцовыя для своего времени, они теперь не могутъ не считаться устарѣлыми по своему языку.

Первую въ настоящемъ столѣтїи коронаціонную рѣчь мы имѣемъ отъ *митрополита московскаго Платона* **). Разумѣемъ его „рѣчь Императору Александру I на коронованіе его“ (1801 года), которая по развитію мысли и красотѣ формы считается лучшею изъ его торжественныхъ рѣчей и по сихъ поръ въ словесныхъ и гомилетическихъ христоматїяхъ не перестаетъ появляться въ числѣ образцовъ духовнаго краснорѣчія. Рѣчь раскрываетъ тему: „Возлюбленнѣйшій Государь! сей вѣнецъ на главѣ твоей есть слава наша, но твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой, но твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность, но твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе, но твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе, но тебѣ бремя“ ***). Раскрытіе сей темы сопровождается раскрытіемъ значенія вѣнчанія и

*) Ср. въ его „Словахъ и рѣчахъ“—слово въ день коронаціи Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, слово въ день воспоминанія коронаціи Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, рѣчь по коронаціи Императора Петра II, рѣчь, которою Государыня Императрица Анна Иоанновна по коронаціи отъ всѣхъ чиновъ поздравлена, рѣчь, которою Государыня Императрица Анна Иоанновна на другой день коронаціи отъ духовнаго чина поздравлена, и др.—Привѣтственная рѣчь при входѣ Ихъ Величествъ въ Успенскій Соборъ въ первый разъ произнесена была въ коронованіе Императора Николая I знаменитымъ Филаретомъ, архіепископомъ московскимъ 22 августа 1826 г. Это нововведеніе настолько оказалось удачнымъ, что оно вошло въ силу обычая при всѣхъ послѣдующихъ коронаціяхъ. Въ коронованіе Александра II привѣтственную рѣчь предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ говорилъ Государю все тотъ же Филаретъ, уже митрополитъ, въ послѣднюю коронацію 1883 г. при приближеніи Ихъ Величествъ къ Соборной наперти произносилъ рѣчь митрополитъ московскій Іоанникій. Въ коронацію Павла I привѣтственную рѣчь предъ нимъ держали два митрополита—новгородскій Гавріилъ и московскій Платонъ, но только въ самый день прїѣзда его въ Петровскій дворецъ, а при вступленіи его въ Успенскій Соборъ для коронованія никакой рѣчи произносимо не было. По современному чину коронованія послѣ колѣнопреклоненной молитвы старѣйшій митрополитъ также говоритъ привѣтственную рѣчь. Въ коронацію Александра III такую рѣчь говорилъ митрополитъ Исидоръ, въ коронованіе Александра II—митрополитъ Филаретъ, Николая I—митрополитъ новгородскій Серафимъ, Александра I—митрополитъ московскій Платонъ.

**) Не говоримъ здѣсь о рѣчи Георгія Конисскаго Екатерины II, произнесенной по ея коронованію, какъ имѣющей частное содержаніе (отношеніе Екатерины къ Бѣлоруссіи).

***) Ср. у Феофана Прокоповича въ словѣ на коронованіе Анны Иоанновны: „Твой высокомонаршіи престоль тебѣ безпокойство, а намъ покой подаешь; держава твоя тебѣ тяготу, а намъ облегченіе дѣлаетъ; скипетръ

помазанія Царя и Царицы на царство. Приводимъ эту рѣчь почти цѣликомъ.

„Итакъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть царя своего вѣнчанна и превознесенна! Что же теперь возблагодземъ мы, что сотворимъ, о російстїи сынове? Возблагодаримъ ли Вышнему Царю царей за такое о любезномъ государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. Возслемъ ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что-либо въ даръ Господу? И Онъ благихъ нашихъ не требуетъ; а и сей самый вѣнецъ, и скипетръ, и державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли ваше императорское величество съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять ли намъ вашему величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицомъ неба и земли, предъ лицомъ сего алтаря и предъ лицомъ Бога и ангеловъ Его. Пожелать ли вашему императорскому величеству счастливаго и долготлѣтнаго царствованія? О, забвена буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ! Молиться ли, да Богъ Самъ управляетъ тобою, просвѣщая мысль и ободряя сердце! О, прильпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія! Пастъ ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да, находя въ монархѣ своемъ чадолюбиваго отца, будемъ мы къ нему привержены любовію, яко чада? И мы падемъ и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ! мы предъ Тобою брение; сотвори изъ брениа сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь. Таковымъ образомъ многоразличныя обрацая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто, особаго вниманія и озабочиванія достойное.

твой тебѣ труды, а намъ безначаліе приносить, корона твоя больше увлаетъ, нежели украшаетъ главу твою, безчисленными наполняя попеченій, но для чего?—чтобъ главы подданныхъ твоихъ въ тишинѣ и веселіи пребывали“ (Ч. 3, стр. 73).

Вселюбезнѣйшій государь, сей вѣнецъ на главѣ твоей есть слава наша, но твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой, но твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность, но твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе, но твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе, но тебѣ бремя.

Время по истинѣ и подвигъ! Предстанеть бо лицу твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши сходящія съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судии неба и земли: да судиши судъ правый, и вѣсы Его да не уклониши ни на шее, ни на десное. Узриши въ лицѣ благаго Бога сходящее къ тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши къ вручаемымъ тебѣ народамъ. Достигнуть бо престола твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престануть, да защитиши ихъ, да отрешити имъ слезы, да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать твою промыслительную державу. Предстанеть и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій: зриай, возопіетъ, общій отецъ! на права человѣчества: мы равно всѣ чада твои. Никто не можетъ быть предъ тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и поднимающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ благочестію твоему предстанеть и церковь, сія мать, породившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обогрѣнную кровію Единороднаго Сына Божія. Сія августѣйшая дочь неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой главѣ своей, Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его, но и къ тебѣ, благочестивѣйшій государь, яко къ первородному сыну своему, простретъ она свои руки и, ими объявъ твою любезнѣйшую выю, умолять не престанеть: да сохраниши залогъ вѣры цѣль и невредимъ, да сохраниши не для себя токмо, но паче да явиши собою примѣръ благочестія, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духъ суевѣрія.

Но съ ангелами Божиими не усомнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола твоего пресмыкаться и ласкательства, и клевета, и пронырство, со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнуть подумать, что аки-бы подь видомъ раболѣпности можно имъ возобладать твоею прозорливостію. Откроетъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появится безстыдно и роскошь, со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой плоти и крови въ праздности и суетѣ.

При таковыхъ злыхъ полчищъ окруженіи, обумутъ ты истина и правда, и мудрость и благочестіе, и будутъ, охраняя державу твою, вкупѣ съ тобою желать и молить: да воскреснетъ въ тебѣ Богъ, и расточатся врази твои!

Се подвигъ твой. державнѣйшій государь, се брань, требующая, да препояшеша мечъ твой по бедрѣ твоей, о герой! и наляцы, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ ты дивно десница Вышняго.

Дивно, глаголемъ: ибо отъ всего того предохранить себя, все то превозмочь, все управить въ мирѣ и благоустройствѣ, требуетъ силъ болѣе, нежели человѣческихъ. Почему, судя о тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣкъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественные въ своихъ предѣлахъ удержать.

Удержать! Но что же означаетъ сіе, днесь надъ тобою совершившееся дѣйствіе? Состоитъ-ли оно въ одной наружности? составляетъ-ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ, нѣтъ! О Давидѣ, егда избранъ онъ былъ Богомъ въ царя Израилю и святымъ елеемъ помазанъ, слово Божіе гласить: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ. Сіе Духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освятило главу твою. Не тщетны желанія всея Россіи; не тщетны моленія всея церкви. Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ и не уничтожитъ моленія ихъ.

Да и самое души твоея расположеніе привлекаетъ такое призрѣніе Господне; ибо точно можемъ мы о

тебѣ, государь, тоже сказать, что сказано о помазанникѣ Давидѣ: и Давидъ красенъ, добръ очами и благу взоромъ Господеви. Что само по себѣ не толикобъ было важно, ежелибъ оно не было точнымъ знаменіемъ твоея красоты душевныя, доброты мыслей и благодати сердечной.

Итакъ, великодушнѣйшій государь, симъ укрѣпися и ободрися! Съ такою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ тебѣ духомъ Владычнимъ, подвигъ твой будетъ удобенъ, бдѣніе твое будетъ сладостно, попеченіе твое будетъ успѣшно, бремя легко, и ополченіе твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но се и еще подаетъ тебѣ Богъ Своего о державѣ твоей промышленности печать видимую. Вложилъ Онъ въ сердце Вашему Императорскому Величеству, да и любезнѣйшую свою Супругу, Ея Императорское Величество, сотвориши участну твоея чести и славы вѣнчанія и помазанія. Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный супружества союзъ совокупилъ васъ воедино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу, то и честь ихъ должна быть нераздѣльна. Благоразуміе же и добродѣтели Ея Величества оправдаютъ благу всѣхъ насъ о ней надежду; конечно, оправдитъ она слово Господне, дабы быть вѣрною вашему величеству въ ношеніи общественнаго бремени помощницею⁴.

У знаменитаго витія *Филарета, митрополита московскаго*, находимъ нѣсколько замѣчательныхъ рѣчей и бесѣдъ, говоренныхъ при коронованіи и при воспоминаніи о коронованіи императоровъ Николая Павловича, и Александра Николаевича. Приведемъ двѣ изъ нихъ, въ которыхъ святитель кратко, но сильно изъясняетъ высокое знаменованіе царской коронаціи. Вотъ что онъ говорилъ по совершеніи коронаванія Александра Николаевича:

„Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главу твоею вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ тебя: ибо Его Провидѣніе привело тебя къ сему закону престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятилъ, когда, пріявъ царя въ орудіе своего богоправленія, изрекъ о немъ свое опредѣленіе: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоємъ (Пс. 131, 11).

Богъ вѣнчалъ тебя: ибо Онъ *дастъ по сердцу* (Пс. 19, 5), а твое сердце желало не торжественнаго только явленія твоего величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня *Духа владычннго, Духа премудрости и вѣдѣнія, Духа совѣта и крѣпости.*

Мы слушали твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдецъ внялъ ей ранѣе; и когда ты медлилъ пріять вѣнецъ твой, потому что продолжалъ защищать и умиротворять твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы ты въ мирѣ совершилъ твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для тебя и вѣнцомъ подвига.

Итакъ *Господа силою возвеселися* Благовѣнчанный царь и о спасеніи *Его возрадуйся зело!* (Пс. 20, 1).

Возрадуйся также и ты, благочестивѣйшая Государыня, о славѣ твоего всепресвѣтлѣйшаго супруга, выше освѣщаемой и освящаемой и лучемъ священнымъ и тебя озаряющей....

Свѣтло возрадуйся православная церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ *на избраннаго отъ людей* своихъ полагаетъ печать Своего избранія, какъ на вождѣннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судебъ: будутъ царіи кормители твои (Пс. 49, 23).

Свѣтися радостію Россія. Божіе благословеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ царя твоего. Что можетъ быть вождѣннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ царь, который полагаетъ сердце свое *въ силу Божію* (Пс. 17, 14), которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принятъ отъ Царя небеснаго, который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и о освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

Поистинѣ, благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ вѣнца царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменей многоцѣнныхъ* (Притч. 3, 15) мудрости правительственной, чтобы маювенія скипетра царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному, чтобы рука царева крѣпко и всецѣло обымала державу его, чтобы мечъ царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, чтобы царское знамя собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа, чтобы труда и бдѣнія царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности и для обезпеченія ихъ покоя,—не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ царѣ даръ? Но посему-то наипаче и радуемся мы, что, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ родителемъ твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей Своихъ* (Пс. 88, 20), по вѣрѣ твоей и твоего народа въ пріемлемомъ тобою нынѣ священномъ помазаніи даровать тебѣ невидимо помазаніе благодатное свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее тобою къ нашему истинному благополучію, къ твоей истинной радости о нашемъ благополучіи,—подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13)^{*)}.

Вспоминая въ другой своей бесѣдѣ съ паствою коронаваніе Императора Александра II, митрополитъ говорилъ:

Вспомнимъ тогдашнее ясное и тихое утро. Оно какъ бы нарочно приготовлено было, чтобы явиться зеркаломъ и образомъ души Царевой.

Вспомнимъ тогдашнюю въ Кремлѣ и окрестъ Кремля прекрасную тѣсноту, которая выражала сердечное стремленіе къ Царю всего народонаселенія московскаго и,

*) Соч. М. Филарета, изд. 1885 г. т. V, стр. 385—387.

по возможности, чрезъ представителей, всего народа русскаго, или точнѣе, всѣхъ народовъ царства Всероссійскаго.

Найдется ли довольно сильное слово, которое изобразило бы тогдашній всеобщій восторгъ?—И пусть не найдется. Это не найденное слово вамъ и слышимо, и понятно: поелику отъ тогдашнихъ сердечныхъ восклицаній есть и нынѣ вѣрный отголосокъ въ вѣрныхъ сердцахъ.

Особенно желалъ бы я, чтобы каждый сынъ Россіи въ такомъ же свѣтѣ узрѣлъ нынѣ мысленнымъ окомъ, какъ мы тогда мысленнымъ и чувственнымъ окомъ зрѣли Благочестивѣйшаго Царя нашего и Благочестивѣйшую Супругу Его, и совершавшееся съ Ними въ семь святилицъ *) въ священнѣйшія минуты священнаго дня. Какъ смиреннымъ являлось Ихъ величіе предъ лицомъ Царя царствующихъ, и вмѣстѣ, какъ величественнымъ Ихъ смиреніе! Какое благоговѣніе предъ святынею! Какое одушевленіе молитвы! Какое небесное безмолвіе въ церкви, когда вѣнчанный Царь одинъ преклонилъ колѣна, и горячая молитва о благословеніи свыше на Него и на царство Его просіявала изъ Его сердца, и очей, и устъ и тихо воспламеняла всѣ сердца; сливала ихъ въ одно кадило, въ одинъ благоуханный вѣніамъ; и его, безъ сомнѣнія, невидимо принималъ Ангелъ Хранитель Россіи, *и взыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. 8, 4).

Да взираемъ на сіе и нынѣ окомъ радующагося сердца: но притомъ, какъ я сказалъ, и окомъ размышляющаго ума.

Какъ тщится Царь, благословенный на царство Родителемъ и закономъ престолонаслѣдія, снискать высшее благословеніе и освященіе! Какъ тщится съ своей стороны святая Церковь усвоить Царю высшее благословеніе и освященіе!

Священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія православная Церковь начинаетъ тѣмъ, что предлагаетъ Благочести-

*) Въ большомъ Успенскомъ Соборѣ въ Кремлѣ.

вѣйшему Императору произнести во всеуслышаніе православнаго исповѣданіе вѣры. Что сіе значить?—Это значить, что Церковь, какъ сама основана неколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ и царское достоинство и желаемое благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры. По истинѣ, если Господу нашему Иисусу Христу, владычествующему всѣмъ по Божеству, вслѣдствіе заслуги спасительнаго страданія и воскресенія, новымъ образомъ, какъ Богочеловѣку, *дадеся*, по собственному изреченію Его, *всяка власть на земли*, какъ *на небеси* (Матѹ. 28, 18); если Онъ по слову Тайновидца, есть *князь царей земныхъ* (Апок. 1, 5); то царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда угодны Ему и Его верховному владычеству; а угодны Ему могутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль Его владычества. Сію истину дѣятельно призналъ Благочестивѣйшій Государь нашъ при своемъ царскомъ вѣнчаніи. О, еслибы сею истиною одушевлялись и всѣ сыны царства и наипаче всѣ особеннымъ званіемъ и должностию призванные служить державной волѣ Царя и благу царства!

Весь чинъ царскаго вѣнчанія святая Церковь, какъ облакомъ духа облакаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ,—обильною молитвою. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она осѣняетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на немъ *печатъ дара Духа Святаго*: приближаетъ его къ самой Трапезѣ Господней, и въ лицѣ священнодѣйствующихъ и священнослужащихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею Тѣла и Крови Господней.

Взирая мысленно на сіе столь же священное, какъ величественное зрѣлище, кто не помыслить съ благоговѣніемъ, какъ велико по истинѣ значеніе православнаго Царскаго Величества. Оно осѣнено, объято, проникнуто

освященіемъ свыше. Мнѣ кажется, что здѣсь недавно слышалъ я древніе іерусалимскіе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ; — елеємъ святымъ помазахъ его; — истина Моя и милость Моя съ нимъ* (Пс. 88, 20, 25); *неприкасайтесь помазанымъ Моимъ* (Пс. 104, 15).

Но преимущество имѣть Богомъ вѣнчаннаго и помазаннаго Царя къ тому ли только должно располагать насъ, чтобы благоговѣть предъ Нимъ, и покоиться въ упованіи покровительства и помощи Божіей Ему, и чрезъ Него и намъ?—Нѣтъ. Это не все. Преимущество по справедливости влечетъ за собою соотвѣтственную обязанность. За полученіемъ дара слѣдуетъ обязанность быть благодарну; за полученною честию—обязанность хранить ее посредствомъ достоинства. По суду Самаго Иисуса Христа, *ему же дано будетъ много, много возыщется отъ него* (Лук. 12, 48). Итакъ если намъ дарованъ Богомъ освященный Царь: то какъ онъ обязанъ хранить себя достойнымъ принятаго освященія, такъ и всѣ мы обязаны являть себя достойными освященнаго Царя, дабы благодворящее благоволеніе всевышняго Величества небснаго чрезъ величество земное безъ преградъ простиралось на все царство и народъ. Неужели кто подумаетъ, что всесвятому, всеправедному, всечистому Богу прилично, чрезъ освященнаго Имъ Царя, покровительствовать народу, небрегающему о святости, безпечно погружающемуся въ бездну грѣховъ и нечистотъ, не помышляющему о томъ, чтобы сдѣлаться народомъ Божіимъ чрезъ вѣру и добродѣтели?—Сію несообразность опровергають и здравый разумъ и нравственное чувство *).

Знаменитый *Иннокентій Херсонскій* оставилъ намъ 5 словъ въ дни священнаго вѣнчанія на царство Государя Николая Павловича и одно слово по возвращеніи изъ Москвы послѣ присутствія тамъ при священнѣйшемъ коронованіи Александра II. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ по-

*) Соч. М. Филарета, т. V, стр. 424—426.

слѣднее, которое стоитъ въ тѣсной связи съ только что приведеннымъ словомъ его современника Филарета: оба эти слова передаютъ впечатлѣнія, полученные проповѣдниками отъ созерцанія одного и того же великаго событія.

„По возвращеніи изъ царствующаго града, мы ни разу еще, братіе мои, не побесѣдовали съ вами пастырски о томъ великомъ событіи, которое тамъ совершилось. Между тѣмъ душа наша доселѣ преисполнена разныхъ впечатлѣній отъ видѣннаго и слышаннаго тамъ. Поелику же краткая повѣсть о семъ можетъ и доставить вамъ радость и послужить въ общее назиданіе, то мы и предложимъ ее нынѣ вамъ вмѣсто всякаго обыкновеннаго поученія.

Итакъ, по разлукѣ съ вами, мы снова увидѣли древней первопрестольный градъ нашъ, и подивились множеству его златоверхихъ храмовъ, изъ коихъ однихъ можетъ составиться городъ не меньшій нашего, а еще болѣе съ радостію подивились набожному расположенію его жителей, ихъ истинно-русскимъ нравамъ и обычаямъ. Какое тамъ всеобщее и неподдѣльное усердіе къ святынѣ! Какая пламенная любовь къ отечеству! Какая искренняя преданность царственному Дому! Какая вѣра въ величіе и святое предназначеніе Россіи!—О, да будетъ и преизбудетъ надъ тобою, богоспасаемый градъ, благословеніе Божіе!

Видѣли мы въ первопрестольной столицѣ сонмъ избранныхъ сыновъ отечества, кои изъ всѣхъ сословій и со всѣхъ концовъ Россіи стеклись для присутствія при священнѣйшемъ коронованіи того, кто, по самому сану своему, есть отецъ отечества. Какой величественный и достоуважаемый сонмъ! Тутъ во всей силѣ видно было, что значитъ русскій смыслъ и взглядъ, русскій опытъ и дальновидность, особенно—русское сердце и чувство! Какого добра нельзя ожидать отъ подобнаго совокупленія талантовъ и мудрости народной? На челѣ каждаго было видно, что всѣ собранные пламенѣютъ чистою любовію къ царю и отечеству, и готовы на всѣ подвиги и жертвы,—только бы стояла непоколебимо св. Церковь, только бы цвѣла и благоденствовала Россія, только бы возвышался и укрѣплялся престоль царскій.

Видѣли мы въ тоже время и избранный сонмъ сыновъ иноземныхъ, кои, по гласу повелителей своихъ, явились для привѣтствія отъ ихъ имени Самодержца всероссійскаго, въ день торжественнаго вѣнчанія его на царство. Каждый изъ нихъ старался блистать свѣтомъ своей страны и своего народа, изъ коихъ многіе, какъ вѣдаете, велики и славны; но этотъ соединенный и усиленный свѣтъ нисколько не затмѣвалъ собою величественное сіяніе солнца русскаго.— Не смотря на недавность и ожесточенность прошедшей брани нашей едва не съ дѣльмъ западомъ, ни у кого изъ нихъ, ни на лицѣ, ни въ устахъ, не было слѣдовъ прежней вражды. Думаемъ, что ея не было теперь ни у кого изъ нихъ и въ сердцѣ; ибо за что было враждовать противу насъ и прежде?—Только духъ тьмы и злобы могъ кознями своими смутить на время такъ неожиданно и глубоко великую семью народовъ христіанскихъ. Но послѣ нашей истинно-великодушной готовности къ миру, который нуженъ былъ еще болѣе для нихъ, нежели для насъ, самые недовѣрчивые и мнительные должны были убѣдиться, что мы не тѣ, какими представляли насъ зависть и лукавство, что мы не враги, а блюстители и друзья всемірнаго порядка и спокойствія.

Видѣли мы во всей полнотѣ нашъ августѣйшій домъ царственный, и взирая на эту священную полноту, на стройность, любовь и благолѣпіе, въ немъ царствующія, невольно приводили себѣ слова св. Давида, изображающія благословеніе Божіе надъ домомъ человѣка богобоязненнаго: *блаженъ мужъ, бойся Господа! Сильно на земли будетъ съмя его; слава и богатство въ дому его. Жена его яко лоза плодovitа. Сынове его, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы его* (Псал. III, 1—3. 27, 3). Осуществленіе такой богоначертанной картины отрадно срѣтить и въ хижинѣ: тѣмъ вождѣлѣннѣе и поучительнѣе для всѣхъ была она—на престолѣ.

Наконецъ, мы удостоились быть при совершеніи самаго священнѣйшаго коронованія августѣйшаго Монарха и Супруги его, и молитвенно участвовать въ ономъ. Ахъ, братіе, что было видимо и слышимо тутъ,—послѣ того, нѣтъ уже мнѣ кажется, что можно бы видѣть и слышать

болѣе величественнаго на этой землѣ, въ нашемъ мѣрѣ человѣческомъ; остается только уготовлять себя къ видѣнію и слышанію того, что превышаетъ земли и людей...

Какъ свѣтелъ и блистающъ былъ на главѣ Монарха тотъ вѣнецъ, который, какъ сами знаете, устроенъ не годами, какъ у другихъ народовъ, а цѣлыми вѣками; устроенъ изъ многочисленнаго собранія вѣнцовъ разныхъ царствъ и княженій!

Какъ величественъ и лучезаренъ былъ въ десницѣ Монарха тотъ скипетръ, по манію коего движется столько милліоновъ подданныхъ, направляется въ дѣйствіяхъ своихъ столько народовъ и племень!

Какъ видимо тверда и несокрушима казалась въ шуйцѣ его та держава, на которую уже столько разъ опирались, среди всесвѣтныхъ колебаній, спокойствіе и порядокъ всемірный!

Какъ обширную являлась на раменахъ его порфира, которая должна осѣнить собою семь морей и тысячу градусовъ, служить убѣжищемъ для всякаго, обремененнаго судьбою!

Взирая на царя нашего, вѣнчанна и превознесенна, можно было съ увѣренностію обратиться не къ Россіи токмо, но ко всей вселенной съ словами Пѣсни Пѣсней: *изыдите и видите царя нашего въ вѣнцѣ, имижже вѣнча мати его*—православная Церковь всероссійская, *въ день обрученія его*—съ народомъ своимъ, *въ день веселія сердца его* (Пѣсн. Пѣсн. 3, 2)!

Но особенно умилительны были въ семь торжественномъ священнодѣйствіи три минуты:

Первая, когда благочестивѣйшій Государь, приступая къ принятію вѣнца прародительскаго, въ слухъ всея Церкви произнесъ св. символъ вѣры православныхъ. Это былъ Константинъ Великій, произносящій исповѣданіе вѣры въ слухъ собора вселенскаго!

Вторая разительная минута—когда Монархъ, увѣнчанный уже и облеченный во все утвари царскаго сана, преклонилъ, подобно послѣднему изъ подданныхъ своихъ, колѣна предъ Царемъ царствующихъ, и возгласилъ смиренную молитву о дарованіи ему духа премудрости и разума, воеже судити людемъ своимъ въ правду, духа

силы и крѣпости, воеже хранить, строить и возвышать благоденствіе, боговѣряемой ему, державы Всероссійской.—Это былъ юный Соломонъ, предъ лицомъ храма испрашивающій въ молитвѣ у Бога отцевъ своихъ мудрости правительственной!

Третія, самая священная минута—когда Самодержецъ, по окончаніи литургіи, отложивъ знаки царскаго величія, въ единой порфирѣ приступилъ, подобно новокрещенному, къ помазанію св. мѣромъ, для пріятія даровъ Св. Духа, и въ слѣдъ за тѣмъ—ко причащенію Божественныхъ Таинъ, для укрѣпленія себя на подвигъ царственный. Въ сіи минуты онъ весь былъ благоговѣніе, весь—смиреніе христіанское, весь—страхъ Божій. По самому свойству служенія моего, много видѣлъ я всякаго рода причастниковъ Св. Таинъ, но никогда не зрѣлъ подобнаго умиленія въ причащающемся. Въ лицѣ Помазанника, казалось, соединялась *священнотайнъ* съ Господомъ вся Россія. У многихъ изъ предстоящихъ потекли изъ очей слезы.

Говорить ли за симъ предъ вами о радости и восторгѣ окружавшаго храмъ народа, когда боговѣнчанный Помазанникъ, изшелъ изъ храма, какъ ангель Божій, явился предъ нимъ, одѣянъ и преукрашенъ всѣми знаками сана державнаго? Отъ звука церковныхъ кампановъ въ Кремлѣ сотрясается—не воздухъ только, а самая земля, но и сей поражающій звукъ, былъ не разъ заглушаемъ громомъ восклицаній народныхъ.

Разсказывать ли вамъ о той благодати, съ которою боговѣнчанный Царь, во все продолженіе великаго торжества своего, обращалъ лице свое ко всѣмъ, великимъ и малымъ, богатымъ и нищимъ? Каждый видѣлъ и чувствовалъ, что сердце его готово было объять любовію всю Россію, доставить радость всему страждущему, изгнать навсегда съ лица земли Русской всѣ печали и бѣдствія“... *)

*) Соч. Иннокентія Арх. Херсонскаго, т. IV, стр. 99 - 103.

Прекрасно, хотя и кратко, объяснилъ въ своемъ словѣ значеніе таинственнаго муропомазанія, совершаемаго надъ Царемъ, Высокопреосвященнѣйшій *митрополитъ московскій Сергій*, когда онъ былъ еще Архіепископомъ Херсонскимъ.

„Вѣнчанный Царь помазуется святымъ муромъ. Таинство муропомазанія совершено было надъ Нимъ во младенчествѣ, по крещеніи, какъ и надъ всякимъ православленнымъ христіаниномъ. Но запечатлѣваемому святымъ муромъ по крещеніи сообщается благодатная сила для возрастанія въ жизни духовной. Царю нужно еще нѣчто особенное, Ему нуженъ *Духъ владычній* (Пс. 50, 14), даръ владычественной, господственной, правительственной мудрости. Ея и просилъ Онъ у Господа, молясь во всеуслышаніе: „Да будетъ со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость... еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей“ *). Для восполненія сей высокой потребности повторилось надъ нимъ таинство муропомазанія; запечатлѣны были снова орудія его вѣнчанія: его перси и чело, чтобы умъ его озаряемъ былъ свѣтомъ разумѣнія въ дѣлахъ царскаго служенія, и чтобы сердце его горѣло яркимъ пламенемъ любви къ подданнымъ; помазуются длани Царя, чтобы твердо и побѣдительно держалъ бразды правленія“ **).

Превосходную картину вѣнчанія и помазанія Избранника Божія съ объясненіемъ ихъ глубокаго смысла и значенія рисуетъ и *Димитрій, архіепископъ Херсонскій*, въ двухъ словахъ, сказанныхъ имъ въ дни вѣнчанія и помазанія Государей Николая Павловича и Александра Николаевича.

„*Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ*, говоритъ Слово Господне о Давидѣ. Итакъ и избранному и предуготованному въ царя надлежало быть всенародно превознесену и провозглашену царемъ Израилевымъ, дабы всѣ отъ мала и до велика вѣдали Богоизбраннаго царя своего. Это совершилось, братіе, тогда, когда весь сонмъ

*) Чин. кор. стр. 35.

***) Слова и рѣчи Сергія Архіеп. Херсон., т. 2, стр. 261.

сыновъ Израилевыхъ собрался къ Давиду въ Хевронъ, предъ скинію свидѣнія: и приидоша вся племена Израилева къ Давиду въ Хевронъ и глаголаша ему: се кости твоя и плоть твоя мы есмь: и рече Господь къ тебѣ: ты упасеши люди Моя Израиля, и ты будеши вождь людемъ Моимъ Израилю. И приидоша вси старѣйшины Израилевы къ царю въ Хевронъ; и положи имъ царь Давидъ завѣтъ въ Хевронъ предъ Господемъ (2 Цар 5, 1—3). Подобное совершилось въ настоящій день и надъ Богоизбраннымъ монархомъ Россіи. Унаслѣдованный Богомъ на прародительскомъ престолѣ, онъ грядетъ въ первопрестольный градъ свой, гдѣ собрались предъ нимъ всѣ старѣйшины народа русскаго и устами ихъ вся Россія рекла ему: *се плоть твоя и кости твоя мы есмь; къ тебѣ рече Господь: ты упасеши люди Моя Израиля, и ты будеши вождь людемъ Моимъ Израилю*; онъ является, потомъ, предъ вратами святилища, гдѣ отъ вѣковъ хранилось для него его наслѣдственное освященіе. Перенесемъ, братіе, мыслію въ слѣдъ Богоизбраннаго въ сіе древнее святилище земли Русской, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ призвася Святое имя Господне, гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали; гдѣ Димитрій и Іоанны призывали въ помощь Господа силъ, исходя на праведную брань съ супостатами, гдѣ Пожарскіе и Минины возносили гласъ хвалы и благодаренія Богу Спасителю, по избавленіи отечества отъ обдержавшихъ его тяжкихъ золъ, гдѣ нѣкогда вся Россія, въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ, со слезами просила себѣ у Бога царя, по сердцу Божію, и испросила—Михаила. Се ликъ пастырей и святителей срѣтаетъ Богоизбраннаго монарха предъ дверьми храма Господня,—и ихъ освященными руками св. Церковь приемлетъ его въ свои материнскія объятія, дабы представить его престолу Царя Царей, низвести на него благословеніе Божіе молитвами и священнодѣйствіемъ, соединить его съ Господомъ причащеніемъ Плоти и Крови Его. Посредѣ храма, какъ бы посредѣ всего царства и Церкви православной, Богоизбранный возводится и посаждается на престолъ высоцѣ и превознесеннѣ. Это знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ всемо-

гущей десницы Божіей избранный отъ человѣкъ— онъ изымается изъ среды ихъ, чтобъ никакія тревоженія обыкновенной жизни человѣческой не касались его, никакія обаянія лести и ухищренія коварства не досязали его,— онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные, и великіе и малые, и славные и незнатные, и богатые и бѣдные, равно видѣли его и были видимы предъ взоромъ его, чтобы всѣ безчисленныя нужды народа были открыты предъ очами его, чтобы весь вручаемый ему народъ, со всѣми совершенствами и недостатками, со всѣми добрыми свойствами и слабостями, со всѣми избытками и нуждами, былъ выну предъ очами его, какъ общаго отца всѣхъ,— онъ возводится на высоту: чтобъ никакія козни и злоухищренія враговъ отечества не сокрылись отъ взора его, чтобы всѣ опасности были предусмотрѣны издалеца и предупреждены благовременно, чтобы въ немъ видѣли всѣ образъ того верховнаго Царя всяческихъ, о Которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *высокъ надъ всеми Господь* (Псал. 112, 4) *и высокая издалеца състь* (Псал. 137, 6). Наконецъ, Богоизбранный и превознесенный, въ слухъ всѣхъ, исповѣдуетъ предъ Богомъ святую православную вѣру Христову. Это священный царственный обѣтъ въ сохраненіи всѣхъ законовъ Божественныхъ, въ исполненіи Святой воли Божіей, благой, угодной и совершенной, къ пользѣ и счастью, къ славѣ и благоденствію вручаемаго ему народа. Вспомнимъ при семъ, братіе, что и мы всѣ являлись тогда въ храмѣ Божіемъ, что благочестивѣйшій Царь нашъ и намъ всѣмъ, подобно какъ Давидъ старѣйшинамъ Израилевымъ, *положи заветъ предъ Господемъ*, что и мы всѣ изрекли клятвенный обѣтъ непоколебимой вѣрности Царю своему, обѣтъ безусловнаго повиновенія державной волѣ его, обѣтъ совершенной преданности ему, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. И сей-то обѣтъ нашъ слышалъ тогда Всевѣдущій, предъ Которымъ открыты всѣ помышленія сердца нашего, принялъ Всемогуцій, Который можетъ погубити тѣло и душу въ гееннѣ огненной, утвердилъ и запечатлѣлъ Всеправедный Судія міра, Который воздастъ коемуждо не по ему же кто обѣщаетъ, но по ему же аще сохранитъ обѣщанное.

Да дастъ намъ Господь Богъ свято сохранить и исполнить священный обѣтъ нашъ!

Положилъ помощь на сильнаго, говоритъ и еще слово Божіе о Богоизбранномъ Царѣ. Ибо, хотя и превознесенный надъ всѣми, но какъ человѣкъ, не изытый отъ немощей человѣческихъ, избранный въ царятѣмъ большую имѣеть нужду въ Божественной всемогущей помощи, чѣмъ тягчайшее бремя возлагается на рамена его. Знаменіемъ сей-то Божественной помощи, осѣняющей Богоизбраннаго Царя, служитъ весь священный чинъ вѣнчанія его на царство. И во-первыхъ, послѣ молитвъ и моленій всей Церкви, на рамена Богоизбраннаго возлагается порфира, какъ видимое знаменіе невидимаго огражденія его силою свыше. Сія-то сила Вышняго, осѣняющая Богоизбраннаго есть щитъ и огражденіе и всего царства, покровъ и прибѣжище его подданныхъ, защита и утѣшеніе скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія его. На главу Богоизбраннаго, осѣненную благословеніемъ и молитвою Святительскою, возлагается вѣнецъ отъ камене честна. Это видимый образъ того, что его, какъ главу народа, вѣнчаетъ невидимо Самъ Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благомыслимъ, чтобы царствованіе его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, богоблагодатно и спасительно. Наконецъ, въ десницу и шуйцу его вручается скипетръ и держава, какъ видимое знаменіе даннаго ему отъ Бога надъ народомъ Божіимъ самодержавія, чтобы онъ, какъ Богоизбранный вождь, руководилъ народъ свой по стезямъ правды и благочестія, указывалъ ему прямой и вѣрный путь къ истинному счастью, земному и небесному, управлялъ имъ къ истинной его пользѣ и ко славѣ Пресвятаго имени Божія. Такъ десница Всевышняго, чрезъ совершившійся нынѣ чинъ священнаго вѣнчанія на царство благочестивѣйшаго царя нашего, облекла его силою свыше, честію и славою вѣнчала его. Но самое это превознесеніе, братіе, есть нашъ покой и безопасность, а его трудъ и подвигъ; наше благоденствіе, а его бдѣніе и забота; наша радость и утѣшеніе, а его бремя великое и многотрудное. Чувствуетъ сіе паче всѣхъ самъ Благовѣнчанный и Превознесенный, и вотъ онъ слагаетъ

вѣнецъ свой, преклоняетъ колѣна, повергается предъ Богомъ и вопіетъ въ слухъ всѣхъ: „Господи Боже мой, Ты избралъ Мя еси Царя и Судію пресловутому Всероссийскому Царству. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ промышленіе и благодаря Величеству Твоему поклоняюся. Ты же Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ... Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ вручаемыхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей.“ Братіе соотечественники! Падемъ и мы, вмѣстѣ съ Боговѣнчаннымъ Монархомъ предъ престоломъ Господнимъ, соединимъ съ его царственною молитвою и наше смиренное о немъ моленіе: *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зѣло; желаніе сердца его даруй ему, и хотѣнія устну его не лишнн его; предвари его благословеніемъ благодѣтельнымъ, яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка, возвеселиши его радостію съ лицемъ Твоимъ. Яко царь уповаеъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится!* (Псал. 20, 1—4. 7. 8).

И не оставляетъ Господь избранныхъ Своихъ, но Духомъ Своимъ Владычнымъ утверждаетъ ихъ. *Елеемъ Святымъ Моимъ помазахъ его*, говоритъ слово Божіе о древнемъ царѣ Израилевомъ,—*и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Священнымъ помазаніемъ отъ Святаго, какъ печатію дара Духа Божія, запечатлѣно, наконецъ, все священнодѣйствіе вѣнчанія на царство и благочестивѣйшаго Монарха нашего“ *).

Въ словѣ на день коронаціи Императора Александра II—такъ онъ изображаетъ торжественныя минуты царскаго вѣнчанія и священнаго помазанія:

„Было свѣтлое и свѣтозарное утро, когда знаменитый Кремль—священный ковчегъ святыни Русской, весь наполненный торжествующимъ сонмомъ избранныхъ людей земли Русской, былъ свидѣтелемъ священнѣйшаго вѣн-

*) Пол. Собр. Проповѣдей Дмитрія Арх. Херсонскаго, т. V, стр. 28—32.

чанія и помазанія на царство благочестивѣйшаго Царя нашего. Войдемъ, брат. мой, благоговѣйною мыслію въ тотъ вѣковъ домъ Пресвятыя Богородицы, гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали. Се посреди храма, какъ-бы посреди всего царства православнаго, Богоизбранный Монархъ посаждается на престолѣ *высоцѣ и превознесеннѣ*—въ знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ всемогущей десницы Божіей избранный отъ человѣкъ,—онъ изымается отъ среды ихъ, чтобъ никакія тревоженія обыкновенной жизни человѣческой не касались его, никакія обаянія лести и ухищренія коварства не досягали Его. Онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные, и великіе и малые, и славные и незнатные, и богатые и бѣдные, равно видѣли его. Послѣ молитвъ и моленій всей Церкви, на рамена его возлагается порфира, какъ видимое знаменіе невидимаго *облеченія его силою свыше*. Сія-то сила Вышняго, осѣняющая Царя, есть щитъ и огражденіе и всего царства, покровъ и прибѣжище его подданныхъ, защита и утѣшеніе скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія его. На главу его, осѣненную благословеніемъ и молитвою святительскою, возлагается *вѣнецъ отъ камне честна*. Это видимый образъ того, что его, какъ главу народа, вѣнчаетъ Самъ Царь Славы Христосъ *благословеніемъ Своимъ благомыслимъ*, чтобы царствованіе его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, богоблагодатно и спасительно. Въ десницу и шуйцу его вручается скипетръ и держава, какъ видимое знаменіе даннаго ему Богомъ надъ народомъ Божіимъ самодержавія, чтобы онъ, какъ богопоставленный вождь, руководилъ народъ свой по стезямъ правды и благочестія, указывалъ ему прямой и вѣрный путь къ истинному его счастью, управлялъ имъ ко славѣ пресвятаго имени Божія. Наконецъ, все священнодѣйствіе запечатлѣвается священнымъ *помазаніемъ отъ Святаго*, какъ *печатію дара Духа Божія*.

Воспоминаніе о священномъ помазаніи благочестивѣйшаго Царя нашего исполняетъ душу самою утѣшительною радостію и самыми свѣтлыми надеждами. Воистину

не тща бысть благодать сего божественнаго помазанія; но паче многихъ предмѣстниковъ своихъ *потрудился* и преуспѣлъ онъ для блага и счастья своего народа, для возвеличенія и славы своего царства. Намъ нѣтъ нужды исчислять здѣсь, что сдѣлано уже въ немногіе годы благословеннаго его царствованія и что предположено сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ времени. Важно то, что въ благословенныхъ дѣяніяхъ Помазанника Господня видимо является споспѣшествующая благодать Духа Божія, который почіетъ на немъ *отъ дне помазанія и потомъ*“ *).

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Первая годовщина

Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища 21 Апрѣля 1896 года.

Окончаніе годовой дѣятельности Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища въ настоящемъ году почти совпало съ окончаніемъ учебнаго 1895—6 учебнаго года: 21-го Апрѣля праздновалась первая годовщина Попечительства.

Празднованіе началось въ училищномъ храмѣ торжественнымъ служеніемъ Литургіи и благодарственнаго молебна Его Пресвященствомъ въ сослуженіи двухъ членовъ Правленія попечительства и двухъ членовъ Попечительства. Литургію пѣли два хора: Архіерейскій и училищный, при чемъ три воспитанницы училища прекрасно исполнили должность „исползчиковъ“ (пѣли: „Святый Боже“ послѣ молитвы Святительской: „призри съ небесѣ... и „исъ полла“,... по окончаніи Литургіи). На Литургіи послѣ причастна Инспекторъ классовъ произнесъ поученіе о различныхъ видахъ общественной благотворительности (напечатано будетъ въ слѣд. №). Одна

*) Тамъ же стр. 72 и слѣд.

половина училищной церкви была занята воспитанниками, другая—наполнена членами Попечительства, въ числѣ которыхъ отрядно было видѣть лица всѣхъ сословій и еще отряднѣе было появленіе въ числѣ ихъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ. 12 рублей, собранные въ попечительскую кружку въ концѣ богослуженія, особенно дороги для Попечительства, какъ выраженіе все болѣе и болѣе возрастающаго сочувствія общества къ столь молодому еще учрежденію.

По окончаніи богослуженія, въ засѣданіи общаго Собранія Попечительства, подѣ председательствомъ Почетнаго председателя, Преосвященнѣйшаго Ириная, прочитанъ былъ инспекторомъ классовъ годовой отчетъ, потомъ произведены были выборы: одного почетнаго члена Попечительства, 5 членовъ правленія съ двумя къ нимъ кандидатами, 3 членовъ ревизіонной комиссіи, наконецъ разрѣшенъ былъ одинъ вопросъ, касающійся смѣты расходовъ. Все это было исполнено съ небольшими перерывами, во время которыхъ воспитанницы пропѣли нѣсколько избранныхъ пѣснопѣній преимущественно патріотическаго содержанія и закончено пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“ и ирмоса „Свѣтися, свѣтися“...

Въ почетные члены Попечительства былъ избранъ протоіерей В. Н. Боголюбовъ, въ члены правленія были избраны прежніе 5 членовъ, также и 2 кандидата къ нимъ. Въ дополненіе къ прежнимъ двумъ членамъ ревизіонной комиссіи вновь избранъ еще третій членъ, законоучитель Тул. Гимназіи священникъ А. И. Моисеевъ.

Вотъ краткое извлеченіе изъ отчета, прочитаннаго на Общемъ Собраніи

I. *Составъ Попечительства.*—Почетнымъ Председателемъ Попечительства состоитъ Преосвященнѣйшій Иринай, Епископъ Тульскій.

Почетныхъ членовъ 12: Преосвященнѣйшій Иринай Епископъ Тульскій, Александръ Епископъ Тамбовскій, Агаѳангель—Тобольскій, Антонинъ—Псковскій, Макарій—Камчатскій, Никонъ—Туркестанскій, К. П. Побѣдоносцевъ, Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода, А. С. Бата-

шовъ, потомственный почетный гражданинъ, Н. В. Киселевъ, потомств. почетн. гражданинъ, Д. Я. Ванькинъ, Тульскій купецъ, Н. К. Ситниковъ, Тульскій купецъ и В. П. Уланова, вдова потомственнаго почетн. гражданина.

Пожизненныхъ членовъ 14: А. Т. Балашевъ, Е. П. Волынская, священникъ Д. С. Глаголевъ, протоіерей А. Н. Ивановъ, П. Н. Корсунскій профес. М. Д. Академіи, Игуменъ Памфилъ, А. В. Платонова, О. П. Поляковъ, П. А. и М. В. Постниковы, И. Б. Черемушкинъ, П. С. Шереметьевъ, А. А. Шредеръ, И. С. Бѣлобородовъ (умеръ въ концѣ 1895 г.).

Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ не менѣе 3 рублей, было 330.

Число членовъ—соревнователей, внесшихъ менѣе 3 р. до 1 рубля—доходить до 350.

Денежныхъ пожертвованій менѣе 1 рубля поступило отъ 950 лицъ.

II. *Правленіе Попечительства.*—Правленіе составляли: а) 5 членовъ непремѣнныхъ: предсѣдатель Совѣта училища А. Н. Ивановъ, начальница училища С. А. Сытина, инспекторъ классовъ училища священникъ Д. С. Глаголевъ, почетный блюститель училища потомствен. почет. гражд. Н. В. Киселевъ и староста училищной церкви П. С. Шереметьевъ, и б) 5 членовъ, избранныхъ общимъ Собраніемъ: Е. П. Волынская, протоіерей В. Н. Боголюбовъ, М. В. Постникова, М. Я. Прилуцкая и Е. П. Тулубева.—Кандидатами къ послѣднимъ 5-ти членамъ избраны были: купецъ Н. К. Ситниковъ и преподаватель Семинаріи А. И. Глаголевъ.

Правленіемъ изъ своей среды избраны товарищемъ предсѣдателя Е. П. Волынская, дѣлопроизводителемъ свящ. Д. С. Глаголевъ и казначеемъ прот. В. Н. Боголюбовъ.

Членами ревизіонной Комиссіи были: Присяжный повѣренный А. А. Любомудровъ и секретарь тул. Консistorіи Н. И. Лузгинъ.

III. *Дѣятельность Правленія Попечительства.*—Всѣхъ засѣданій правленія по 16-е Апрѣля было 12.

Каждый изъ членовъ Правленія по мѣрѣ возможности прилагалъ свои заботы объ увеличеніи состава членовъ

Попечительства. На одномъ изъ засѣданій Правленія было постановлено, что взносъ въ 3 рубля, дающій право быть дѣйствительнымъ членомъ Попечительства, можетъ быть дѣлаемъ по частямъ въ теченіе цѣлаго года.

Наличныя суммы, составляющія запасной капиталъ Попечительства, по мѣрѣ ихъ накопленія обращались въ 4⁰/₀ билеты государственной ренты. Суммы Попечительства, частію помѣщенные въ государственныя или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги, частію вложенныя въ Сберегательную кассу при мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго банка, отчасти же оказавшіяся на рукахъ у казначея, къ которому стекались всѣ взносы въ пользу Попечительства, свидѣтельствовались на засѣданіяхъ правленія Попечительства.

Но важнѣе всего тѣ дѣйствія правленія, въ которыхъ собственно выразилась благотворительная дѣятельность Попечительства. За весь отчетный періодъ правленіемъ Попечительства было разсмотрѣно 39 прошеній о пособіи; изъ нихъ по 25 прошеніямъ было опредѣлено оказать вспомошествованіе, при чемъ было израсходовано: а) на уплату за содержаніе 12 воспитанницъ—Елизаветы Гастевой, Александры Воскресенской, В. Глаголевой (на доставленіе завтрака), Зинаиды Дагаевой, Софіи Засыпкиной (свѣтскаго званія), Ироиды Богдановой, Вѣры Некрасовой, Маріи Пашковой, А. Троицкой, М. Крутицкой, С. Шаталовой (свѣтскаго званія), Анны Успенской, Е. Добросклонской, Вѣры Виноградовой, Екатерины Калашниковой (свѣтскаго зв.),—всего 779 р. 12 к.; б) на уплату за обученіе воспитанницы Лидіи Ивановской (свѣтскаго званія) 25 р.; в) на приобрѣтеніе необходимыхъ принадлежностей одежды и обуви для 8 воспитанницъ: Фаины Алферьевой, Натальи Архангельской, Софіи Засыпкиной (свѣтскаго зв.), Варвары Троицкой, Александры Музалевской, Ольги Шереметьевой, Георгіевской, Екатерины Осокиной,—всего 170 р.

Въ заботахъ о бѣднѣйшихъ сиротахъ, оканчивающихъ курсъ училища и вступающихъ въ самостоятельную жизнь. Правленіе Попечительства въ концѣ 1894—5 учебнаго года ассигновало 420 рублей и въ концѣ 1895—6 учеб. года 380 р. на то, чтобы сиротамъ, при окончаніи ими

училищнаго курса, выдать каждой драповое пальто, одно платье шерстяное и одно ситцевое, фетровую шляпу, платокъ и калоши. Въ оба года это пособіе было выдано 24 сиротамъ (нѣкоторымъ менѣе нуждающимся выданы не всѣ означенныя принадлежности одежды). Такъ какъ почетнымъ блюстителемъ училища по хозяйственной части Н. В. Киселевымъ было пожертвовано на платье сиротамъ, оканчивающимъ курсъ, 104¹/₄ арш. шерстяной матеріи и 187 арш. ситца и такъ какъ не пришлось шить теплыхъ пальто двумъ сиротамъ, уже получившимъ теплую одежду отъ своихъ родственниковъ, то получилась экономія въ 70 рублей. Эти деньги правленіе нашло возможнымъ употребить на изготовленіе нѣкоторыхъ принадлежностей костюма еще для трехъ воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ ученія (въ числѣ ихъ одна свѣтскаго званія).

Сверхъ того было израсходовано на пріобрѣтеніе одежды и обуви бѣднѣйшимъ воспитанницамъ VI класса 100 р., присланные отъ Н. В. Киселева для израсходованія на этотъ предметъ по усмотрѣнію Е. П. Волынской.

На дорожные расходы бѣднымъ ученицамъ было ассигновано 55 рублей.

При выпускѣ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія, имъ было выдано 5 экземпляровъ сочиненія „Пчеловодство“ и 1 экземпляръ книги „Самоучитель пчеловодства“, присланные чрезъ Попечительство ихъ авторомъ, протоіереемъ с. Лобанова Ефремовскаго у. Александромъ Успенскимъ въ даръ воспитанницамъ училища, съ цѣлію содѣйствовать среди нихъ развитію сельскохозяйственнаго образованія, и еще остаются не выданными 4 экз. книги „Пчеловодство“ и 1 экз. сочиненія „Самоучитель пчеловодства“.

IV. Средства Попечительства. — Средства Попечительства слагались исключительно изъ пожертвованій въ пользу Попечительства. Самое крупное пожертвованіе поступило отъ потомств. почетн. гражданина А. С. Баташева; имъ внесено въ основной попечительскій фондъ 5 закладныхъ съ выигрышами листовъ Дворянскаго банка на сумму по биржевой ихъ стоимости въ 1000 руб. По 100 рублей (взносъ этотъ даетъ право на званіе почет-

наго члена Попечительства) получено отъ 10 почетныхъ членовъ. Правленіемъ собственной кассы духовенства въ отчетномъ году было прислано въ Попечительство 230 р., въ томъ числѣ 200 руб. на погашеніе недоимокъ, накопившихся за содержаніе сиротъ и 30 руб. взносъ, который по опредѣленію правленія кассы будетъ ежегодно отчисляться въ Попечительство о недостаточныхъ воспитанницахъ училища. Отъ пожизненныхъ членовъ поступило 420 р., отъ дѣйствительныхъ членовъ до 1000 р.

За всѣми расходами, произведенными въ теченіе отчетнаго періода къ началу слѣдующаго учебнаго года состоитъ въ остаткѣ: запаснаго капитала 2643 р. 41 к., а расходнаго 861 р. 4 к., всего 3564 р. 45 к.

При открытіи Попечительства лица, близко принимавшія къ сердцу его учрежденіе, питали надежду на сочувствіе къ нему не только среди духовенства, но и со стороны свѣтскаго общества. Отчетный годъ, благодареніе Богу, оправдалъ эти надежды и далъ новое основаніе рассчитывать на вниманіе общества къ недостаточнымъ воспитанницамъ Тульского Епархіального училища, открывающаго свои двери для молодыхъ дѣвицъ всѣхъ сословій и дающаго такъ много труженицъ на поприщѣ начальнаго народнаго образованія. Во всякомъ случаѣ есть основаніе надѣяться, что среди духовенства епархіи никогда не изсякнетъ сочувствіе къ Попечительству, и что о.о. Благочинные епархіи, такъ много потрудившіеся для него въ минувшемъ году, не лишатъ его своего сочувственнаго вниманія и въ будущемъ. Нѣтъ сомнѣній и въ томъ, что воспитанницы училища, особенно тѣ изъ нихъ, которыя сами пользовались отъ благотворительности Попечительства, будутъ внимательны къ нуждамъ послѣдняго и, насколько могутъ, такъ или иначе будутъ содѣйствовать развитію его благотворительной дѣятельности.

„Неизмѣнный поклонникъ“ Л. Толстого въ роли критика идей послѣдняго.

Критикъ толстовскихъ идей, Я. П. Полонскій, съ которымъ мы намѣрены познакомить читателей, представляетъ особый интересъ именно своею личностью. Во-первыхъ, это— „неизмѣнный поклонникъ“ Толстого,—такъ именно онъ называетъ самъ себя.—Это обстоятельство весьма важно: строгаго приговора г. Полонскаго объ идеяхъ Толстого никто не отнесетъ на счетъ придирчивости и предубѣжденности критика; скорѣе возможно обратное явленіе, т. е. ожиданіе отъ послѣдняго нѣкотораго пристрастія въ пользу графа. Во-вторыхъ, это—почтенный старецъ, прекрасный нашъ поэтъ, на своемъ долгомъ вѣку много видѣвшій, многое слышавшій, о многомъ передумавшій. Едва ли даже наиболѣе ярые толстофилы, безъ разбору именующіе осмѣивающихъ толстовскія идеи лицъ ничтожностями, лающими на исполина, рѣшатся выставить свое дикое сравненіе и здѣсь! Словомъ, указанныя два обстоятельства имѣютъ существенную важность. Они-то и побудили насъ поговорить о данныхъ „Замѣткахъ“.

Послѣднія написаны по поводу заграничнаго изданія сочиненія Толстого: „Царство Божіе внутри васъ“. Это толстовское твореніе уже встрѣтило въ нашей богословской литературѣ солидный и обстоятельный разборъ. Укажемъ въ особенности на два критическихъ его обсужденія. Прежде всего отмѣтимъ являющуюся перепечаткой изъ „Вѣры и Разума“ книгу неизвѣстнаго автора: „Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царство Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ“ (Харьковъ. 1894 г. I—189 стран.). Эта книга низводитъ сочиненіе Толстого на приличествующее ему мѣсто въ ряду гнилыхъ и нелѣпыхъ писаній всякаго рода. Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе одушевленная рѣчь архим. Антонія, ректора казанской духовной академіи, произнесенная имъ на годичномъ академическомъ актѣ и рассматривающая толстовское твореніе въ отношеніи къ содержащемуся въ немъ нравственному ученію. Конечно, напрасно мы стали бы искать въ „Замѣткахъ“ г. Полонскаго столь же обстоятельно-научнаго разбора толстовскихъ идей, какой нашелъ себѣ мѣсто въ двухъ указанныхъ произведеніяхъ неизвѣстнаго харьковскаго писателя и о. Антонія. Считаю себя не компетентнымъ въ области богословствованія, г. По-

лонскій обѣщаетъ читателю лишь только однѣ „Замѣтки“, выражающія искреннія чувства, вызванныя въ немъ идеями Толстого. „Замѣтки“ изложены безъ особой систематической послѣдовательности въ нѣсколькихъ небольшихъ главкахъ и сопровождаются заключеніемъ, говорящимъ о причинахъ, по которымъ авторъ писалъ и не могъ молчать.

Авторъ упрекаетъ Толстого за его совѣтъ не думать о быломъ, не оглядываться на прошлое и справедливо замѣчаетъ, что человѣкъ, послѣдовавшій совѣту графа, ничѣмъ не будетъ отличаться отъ неразумныхъ животныхъ, также не знающихъ былого. А если человѣку не зачѣмъ оглядываться на прошлое, то, слѣдовательно, въ его глазахъ, по мнѣнію Толстого, христіанство съ его явленіемъ въ міръ и исторією не имѣетъ никакого значенія. О самомъ происхожденіи христіанства Толстой сообщаетъ удивительнѣйшія нелѣпости. Онъ забываетъ объ апостолахъ, какъ провозвѣстникахъ вѣры во Христа, забываетъ даже объ ап. Павлѣ, о римскихъ катакомбахъ, о преслѣдованіяхъ христіанъ при Неронѣ и Діоклетіанѣ..., и утверждаетъ, что послѣ земной жизни Спасителя міръ не слышалъ про Него лѣтъ 200, что, слѣдовательно, начало христіанства относится къ III христіанскому вѣку. Ясно, что при такихъ условіяхъ и христіанское ученіе понимается графомъ превратно. Съ Евангеліемъ онъ поступаетъ крайне безцеремонно: выбрасываетъ изъ него все чудесное, больше довѣрля нѣмцамъ-протестантамъ, чѣмъ христіанамъ первыхъ двухъ вѣковъ. Признавъ Иисуса Христа простымъ только человѣкомъ, подъ Святымъ Духомъ графъ-богохульникъ понимаетъ не божественную Личность, а просто „разумнѣе жизни“; отцы церкви иронически называются „свято-духами“. И все это проповѣдуется бездоказательно, необоснованно. Нагорная проповѣдь и никейскій символъ, по мнѣнію графа, исключаютъ другъ друга. Опять—нелѣпость! Христіанская церковь, на взглядъ графа, зло и, какъ таковая, должна быть разрушена; церковь—ложь; лжецы и лицемеръ—и ея представители! Даже св. апостоловъ графъ дѣлаетъ такими же невѣрующими, какъ и онъ самъ: они, по нелѣпому его утвержденію, говорили завѣдомую неправду относительно воскресенія Господня. Все это говорится по обычаю бездоказательно и, конечно, само же блистательно подкапываетъ себя. Если что—правда, такъ это развѣ то, что послѣдователи Толстого—великіе лицемеръ: они, преклоняясь предъ толстовскими идеями, однако курятъ, пьютъ вино, служатъ,

крестячь дѣтей, заботятся о своихъ семьяхъ и т. д. Ученіе церкви объ иконопочитаіи безразсудно приравнивается Толстымъ къ поклоненію „доскамъ“. Г. Полонскій поставляетъ графу на видѣ, что почитается христіаниномъ не доска, а тотъ, кто на ней изображенъ, что икона напоминаетъ вѣрующему Господа или святыхъ Его...—что, если кто, не понимая сущности дѣла, сталъ бы почитать самую доску безотносительно къ тому, что на ней изображено, то такой человѣкъ былъ бы осужденъ самою церковію... Отвергнувъ церковь, графъ проповѣдуетъ и разрушеніе государства, что, конечно, дѣлается имъ крайне близоруко. Что спрашиваетъ, г. Полонскій для полуживотныхъ, полудулей можетъ быть лучше, какъ не признавать надъ собою никакой власти, грабить и убивать кого вздумается! Волки только тогда и почувствуютъ, какъ имъ легко таскать овецъ, когда добрый пастырь, ихъ оберегающій, уйдетъ отъ нихъ, или когда онъ разбредется, не внимая его властному голосу. Для борьбы съ „животною“ силою, борьбы, вынести которую одинъ человѣкъ не въ состояніи, онъ необходимо призываетъ государственную власть, которая является для него истиннымъ благодѣяніемъ, вопреки всякимъ инымъ утвержденіямъ. Крайне нелѣпо утвержденіе Толстого, что будто бы безъ охраны со стороны полиціи мы никуда не можемъ выѣхать: ни на балъ, ни на пикникъ и т. д. Графъ отдаетъ предпочтеніе всякимъ безобразникамъ и кутиламъ предъ такъ называемыми порядочными людьми, но, конечно, отдаетъ на словахъ, а на дѣлѣ придерживается, какъ видимъ, иныхъ взглядовъ. Нѣтъ, нужна государственная власть, нужны ея служебныя орудія: полиція, судъ... хотя бы для охраны честныхъ людей отъ этихъ, хвалимыхъ графомъ, кутилъ и безобразниковъ! Заблужденіе Толстого—въ томъ, что слѣдствіе имъ берется за основаніе. Разрушьте, по нему, церковь, государство..., и вы сдѣлаетесь ангелами, наступитъ царствіе Божіе. Между тѣмъ слѣдовало бы учить, конечно, наоборотъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ всѣ ваши дурныя, животныя страсти и тогда не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ... Въмѣсто неповиновенія властямъ слѣдовало бы взывать о возможно широкомъ развитіи человѣкомъ въ себѣ христіанской любви, распространеніи истиннаго образованія... При наличности всѣхъ этихъ условій можно было бы приблизиться и къ искомому графомъ людскому равенству. Проповѣдью же ненависти и кровопролитія невозможно достигнуть хорошихъ результатовъ. Если, по Толстому, дожь, зломъ, насиліемъ

являются церковь и государство, то тѣмъ же, конечно, являются: бракъ, землевладѣніе, фабрики и т. д. Интересно было бы знать, къ чему привело бы закрытіе фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, лавокъ?! А къ тому, говоритъ г. Полонскій, что люди одичали бы, ходили бы безъ одежды, не знали бы—гдѣ достать себѣ провизіи, изъ-за которой не приминула бы возгорѣться между ними вражда; въ толстовскомъ „Царствѣ Божіемъ“ не оказалось бы ни иголки, чтобы заштопать что-либо, ни соломы, чтобы починить крышу... Ненужны деньги, какъ приносящія собою вредъ. Эта толстовская проповѣдь о ненужности денежныхъ знаковъ похожа, по мнѣнію Полонскаго, на проповѣдь объ изыятіи изъ употребленія огня потому, что отъ послѣдняго происходитъ много зла. Подлежитъ искорененію и наука. Почему Толстой умственные труды, науки и творчество ставитъ ниже всякаго труда ручного или мускульнаго, это понятно только ему одному. По графу, дураки и люди безграмотные ближе къ Богу, чѣмъ умные и ученые. А между тѣмъ онъ съ любовью обращается къ исторической критикѣ нѣмцевъ, зоветъ ихъ на помощь своему невѣрію и пр. Впрочемъ, самопротиворѣчія—нѣчто обычное для графа. Поправляется Полонскимъ и толстовскій взглядъ на войну. Сколь дики были прежнія войны! Не говоримъ уже о войнахъ ассирійцевъ, вавилонянъ и проч., даже войны римлянъ не далеко ушли впередъ: стоитъ припомнить опустошеніе Іерусалима и сожженіе, разрушеніе храма воинами Тита, чтобы въ томъ убѣдиться. Подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ христіанства войны (это неизбѣжное зло) стали человѣчнѣе: не были разрушены или опустошены—Римъ французами, Страсбургъ—нѣмцами, Адрианополь—русскими. Подобны вавилонянамъ и другимъ дикарямъ нынѣ только одни безбожные анархисты, коммунисты; они даже превосходятъ своимъ безчеловѣчіемъ тѣхъ. Все это надлежало бы графу имѣть въ виду. Впрочемъ, цѣль анархистовъ и графа Толстого, по справедливому замѣчанію Полонскаго, одна; анархисты только поступаютъ рациональнѣе, такъ какъ хотятъ сломить силу силой же, между тѣмъ какъ графъ совѣтуетъ сломить силу государственной власти... однимъ смиреннымъ неповиновеніемъ... Проповѣдь графа о разрушеніи церкви, государственныхъ учреждений... всецѣло не мирится съ его ученіемъ о любви: послѣдняя у Толстого таитъ въ себѣ такіа сѣмена ненависти, что становится страшно. Не умѣя любить себя, можемъ ли мы любить своихъ ближнихъ чуть ли не больше самихъ себя. Полно нелѣпостей и несообразностей и толстовское

ученіе о непротивленіи злу, коль скоро мы стали бы примѣнять его на практикѣ. Толстовское „Царство Божіе“ скучно, пусто, безцвѣтно, лицемѣрно, какъ и его любовь. Графъ ждетъ исполненія своихъ надеждъ, наступленія „Царства Божія“ не въ будущемъ, а сейчасъ же. Но его надежды, конечно, неосуществимы: на землѣ мы не можемъ достигнуть совершенства, что несомнѣнно; на землѣ не можемъ избавиться отъ болѣзней и страданій... Несомнѣнно, что Царство Божіе можетъ наступить лишь только за гробомъ, въ будущей жизни. Смѣшно думать, какъ то дѣлаетъ графъ, что стоитъ только перестать заботиться о дѣлахъ внѣшнихъ и общественныхъ, какъ уже и начнется осуществленіе „Царства Божія“... Нѣтъ, графъ, прочтя вашу книгу „Царство Божіе внутри васъ“, никто не почувствуетъ его въ себѣ и не будетъ совершеннѣе даже и на волосъ. Графъ—утопистъ. Онъ взялся не за свое дѣло—поучать насъ, какъ мыслитель; ничего, кромѣ фальши или смуты, онъ не внесъ въ наше общество.

Взгляды г. Полонскаго на идеи Толстого мы изложили почти всюду собственными словами этого маститаго поэта и трезваго мыслителя. Онъ, какъ мы видѣли, крайне неодобрительно относится къ тѣмъ идеямъ. Честъ ему, что онъ высказалъ все это, не побоявшись для неразумныхъ поклонниковъ графа! Хотя его „Замѣтки“ и не претендуютъ на что-либо такое, чего въ сущности уже не сказали бы болѣе ранніе критики Толстого, но, какъ проникнутыя искренностью, какъ принадлежащія такому именно лицу—почетному поэту, другу Толстого..., онѣ могутъ быть рекомендованы для прочтенія каждому *). Онѣ—весьма многознаменательное явленіе.

А. Бронзовъ.

(Изъ Церк. Вѣстн. № 15.)

*) Я. П. Полонскій: „Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новяхъ идей графа Л. Н. Толстого. Сиб. 1896 г. Ц. 60 к.

Изъ епархіальной хроники.

Приготовление къ празднованію Коронаціи.— Чѣмъ ближе ко дню Коронаціи, тѣмъ все больше и больше повсюду усиливаются приготовленія къ этому Всероссійскому празднику. Умилительнѣе всего то, что предстоящее празднованіе какъ-то само собою обращается въ такой праздникъ, въ которомъ дѣти должны составить самое видное и самое лучшее его украшеніе. Въ Тулѣ день 14 Мая предположено ознаменовать прежде всего Архіерейскимъ служеніемъ Литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ въ обыкновенное время. Но потомъ, когда получено будетъ телеграфное извѣстіе изъ Москвы о совершившемся Коронаваніи Ихъ Императорскихъ Величествъ (полученія этого извѣстія можно ожидать около двухъ или трехъ часовъ дня), снова по соборному благовѣсту Преосвященный прибудетъ въ Соборъ, куда соберется и все городское духовенство. Облачившись въ священныя ризы, все духовенство съ Архипастыремъ во главѣ выйдетъ изъ Собора, какъ въ крестномъ ходѣ, къ приготовленному на кремлевской площади помосту, впереди котораго будутъ установлены св. иконы. Здѣсь совершится особенный Коронаціонный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ при чтеніи послѣдней молитвы. Западная часть Кремля полукругомъ или покоемъ будетъ обставлена войсками; впереди войскъ будутъ поставлены ученики разныхъ учебныхъ заведеній и школь, начиная съ школь грамоты и кончая средними учебными заведеніями; представителей послѣднихъ, правда, будетъ не много, такъ какъ почти всѣ будутъ къ тому времени отпущены; но все-же одной школьной мелюзги соберется не менѣе двухъ тысячъ, и все это запоетъ по окончаніи молебна и многолѣтія вмѣстѣ съ военной музыкой: „Боже, Царя храни“! Торжественность богослуженія на Кремлевской площади обѣщаетъ быть необычайно грандіозною, такъ какъ молебенъ будетъ пѣть громадный хоръ въ которомъ соединятся 12 большихъ городскихъ хоровъ (не менѣе 300 голосовъ).

На третій день праздника, 16 числа, назначень школьный праздникъ городскихъ церковныхъ школъ. На этотъ праздникъ послѣ литургіи въ Соборѣ, которую будутъ пѣть церковно-школьники, въ залѣ дворянскаго собранія откроется школьный актъ, на которомъ школьники пропоютъ и прочитаютъ нѣсколько патріотическихъ, религиозныхъ и вообще дѣтскихъ стихотвореній, значительная часть которыхъ будетъ посвящена Коронаціи. Окончившимъ школьное ученіе дѣтямъ будутъ раздаваться соотвѣтствующія свидѣтельства, похвальные листы и награды книгами.

Несомнѣнно, что не только въ городахъ Тульской губерніи, но и въ селахъ, гдѣ есть церковныя школы, устроены будутъ подобные дѣтскіе праздники въ честь Коронаціи, съ чтеніемъ и пѣніемъ. О томъ, чтобы въ дѣтской памяти глубоко врѣзались свѣтлыя и радостныя впечатлѣнія коронаціонныхъ торжествъ, необходимо нужно позаботиться.

Епархіальное Братство Св. Іоанна Предтечи по предложенію своего Попечителя, Преосвященнѣйшаго Ириней, ассигновало 1000 руб. на приобрѣтеніе книжекъ и картинъ, относящихся къ празднованію Коронаціи, для даровой раздачи грамотнымъ людямъ. Несомнѣнно, что значительная доля этихъ книжекъ и картинъ достанется школьникамъ. Хорошо, если бы эти подарки успѣли дойти до мѣста своего назначенія, если не къ 14-му, то по крайней мѣрѣ къ 16-му числу, когда во всѣхъ городахъ и селахъ могли бы составиться школьные праздники, одновременно съ Тульскимъ школьнымъ праздникомъ.

Также несомнѣнно, что во многихъ мѣстахъ предполагается ознаменовать этотъ великій Русскій праздникъ разными пожертвованіями, благотворительными и общепользными учрежденіями. Въ Тулѣ особенно крупное пожертвованіе въ память свящ. Коронаціи уже заявлено: благотворитель Щегловскаго Богородичнаго (близъ Тулы) монастыря, Николай Ѳеодоровичъ Мусатовъ пожертвовалъ болѣе 14 тысячъ на построение на окраинѣ г. Тулы, недалеко отъ монастыря, двухклассной школы. Большое каменное зданіе вчернѣ уже выстроено и къ Сентябрю,

къ началу учебнаго года, вѣроятно, будетъ совсѣмъ готово.

— *Выпускные экзамены* скоро начнутся во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, по случаю капитальнаго ремонта училищныхъ зданій, они уже скоро окончатся; 26-го Апрѣля былъ здѣсь послѣдній экзаменъ въ VI классѣ по Закону Божію, экзаменъ этотъ посѣтилъ Преосвященнѣйшій Архипастыръ нашъ. Впрочемъ собственно послѣдній экзаменъ ученицамъ VI класса назначенъ 29-го числа въ Образцовой Школѣ при училищѣ, гдѣ онѣ должны будутъ показать плоды своихъ годовыхъ занятій со школьницами.

— 21 Апрѣля, въ Воскресенье, ведено было единовѣрческимъ священникомъ, о. Дометіемъ Холоповымъ, третье собесѣдованіе съ глаголемыми старообрядцами (о первыхъ двухъ см. Т. Е. В. №№ 5 и 7). Сообщивъ слушателямъ о посѣщеніи Тулы недѣлю тому назадъ извѣстнымъ учителемъ раскола, защитникомъ австрійской іерархіи, Швецовымъ, и передавъ кратко содержаніе состоявшейся съ нимъ 15-го числа частной бесѣды, во время которой Швецовъ, самъ предложившій предметъ для бесѣды, при разъясненіи его былъ поставленъ съ своими единомышленниками въ затруднительное положеніе нѣкоторыми вопросами, о. Дометій предложилъ и теперь, какъ и въ оба предыдущіе раза, прежде всего австрійцамъ выступить на защиту своего общества. Такъ какъ желающихъ не находилось, то были только прочитаны затѣмъ изъ Кормчей и разъяснены правила, по которымъ долженъ быть судимъ Амвросій, основатель бѣлокриницкой іерархіи, и которыя показываютъ незаконность этой іерархіи. Затѣмъ о. Дометій обратился съ подобнымъ же предложеніемъ къ бѣглопоповцамъ. Но и изъ нихъ никто на этотъ разъ не выступилъ; Гусевъ, появившійся на двухъ предыдущихъ собесѣдованіяхъ, на этотъ разъ почему-то не явился. Прочитаны были правила, относившіяся къ бѣглопоповцамъ. Сказавъ, что австрійцы и бѣглопоповцы не выступаютъ на защиту своихъ обществъ потому, что для нихъ и невозможно защитить себя, о. Дометій объявилъ, что они могутъ, если желаютъ, попытаться выставить защитниковъ съ своей стороны на слѣдующемъ собесѣдованіи.

Когда уже нужно было положить конецъ бесѣдѣ, изъ толпы выступилъ какой-то молодой еще человѣкъ, который призналъ себя принадлежащимъ къ австрійскому согласію и просилъ разъяснить нѣкоторыя недоумѣнія. Говорить онъ сталъ однако такъ безсвязно и, можно сказать, безтолково, что съ трудомъ можно было понять, какія мысли онъ хочетъ выразить. Недоумѣнія сводились къ вопросамъ, для чего произведено при Никоѣ исправленіе книгъ и почему единовѣрцамъ дозволяется нынѣ служить по неисправленнымъ книгамъ. Отвѣты на эти вопросы были даны. Когда же самому старообрядцу поставленъ былъ вопросъ, на какомъ основаніи считаетъ онъ истинною церковію общество австрійцевъ, когда оно вовсе не есть церковь, старообрядецъ не давая никакого отвѣта, заявилъ лишь, что объ этомъ не должно быть и вопроса и что правила въ Кормчей, направляемыя противъ Амвросія, имѣли значеніе только въ прежнее время. Пререканія съ старообрядцемъ могли бы, по видимому, продолжаться довольно долго; но такъ какъ отъ этого не могло быть никакой пользы, и говорилъ онъ крайне не понятно, едва-ли иногда понимая самъ свои слова, то бесѣда была закончена.—Слушателей и на этой бесѣдѣ было такъ же много, какъ и ранѣе. На бесѣдѣ присутствовали, какъ и въ оба предыдущіе раза, воспитанники VI класса Семинаріи.

— *Архіерейскія служенія* во 2-й половинѣ Апрѣля.— 21-го числа Его Преосвященство служилъ литургію въ Николочасовенскомъ храмѣ. Въ томъ же храмѣ, по случаю ремонта Богоявленскаго Собора, Его Преосвященство служилъ литургію съ благодарственнымъ молебномъ и 23-го числа, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Сослужащими ему были все священнослужители Каѳедральнаго Собора. 27-го числа, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Преосвященство служилъ литургію въ томъ же Николочасовенскомъ храмѣ и съ тѣми же сослужащими.

З а м ѣ т к и.

Перенесеніе празднованія св. Кириллу и Меѳодію съ 11-го Мая на 13-е.—Въ настоящемъ году праздникъ (отнесенный по указу Св. Синода къ „среднимъ“) св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей словенскихъ, 11 Мал, упадаетъ на субботу передъ днемъ Св. Троицы, когда по уставу церкви положено совершать поминовеніе объ умершихъ. Такое же совпаденіе случилось въ 1885 году. По указу Св. Синода отъ 29 Апрѣля 1885 года празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ томъ году перенесено на 13-число Мая. Если не послѣдуетъ новаго распоряженія Св. Синода, то, безъ сомнѣнія, и въ настоящемъ году должно исполнить предписаніе, данное на 1885 годъ. Тѣмъ болѣе считаемъ не лишнимъ напомнить объ этомъ, что въ „Крестномъ Календарѣ“ Гатцука, наиболѣе распространенномъ въ духовенствѣ, этого напоминанія не сдѣлано. Только въ Ступинскомъ „Современномъ Календарѣ“, менѣе распространенномъ, встрѣчаемъ на это указаніе, но въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его не всякій можетъ замѣтить.

— *Церковно-приходскія школы для дѣвочекъ.*—По сообщенію Подол. Епар. Вѣдом., Преосвященный Подольскій въ собраніи предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій Епархіал. Училищнаго Совѣта рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на развитіе грамотности по преимуществу въ женской половинѣ крестьянскаго населенія. Такія предложенія и мотивы къ нимъ уже давно не новость и въ нашей Епархіи, какъ и во всѣхъ другихъ. Но одинъ пунктъ предложенія Преосв. Подольскаго заслуживаетъ особеннаго вниманія: принять за правило—устраивать въ Епархіи во всѣхъ селахъ, гдѣ есть министерскія училища, которыя рѣдко и въ незначительномъ количествѣ посѣщаются крестьянскими дѣвочками, особыя церковныя школы грамоты спеціально для дѣвочекъ. Замѣчено, что въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ школахъ бываетъ самый незначительный процентъ дѣвочекъ. Но гдѣ есть при церковныхъ школахъ особыя отдѣленія для дѣвочекъ, тамъ они всегда пере-

полнены.—Нѣчто аналогичное встрѣчается и въ нашей Епархіи. Напримѣръ, въ селѣ Липицахъ Каширскаго уѣзда есть монастырская школа; въ ней всѣхъ учащихся 120, изъ нихъ 80 мальчиковъ, 40 дѣвочекъ. По увѣренію мѣстнаго священника дѣвочекъ меньше не потому, что крестьяне стѣсняются посылать своихъ дочерей учиться вмѣстѣ съ мальчиками, какъ объ этомъ пишутъ изъ Подольской Епархіи, но потому, что мальчиковъ, желающихъ поступить въ школу, оказалось такъ много, что для дѣвочекъ оказалось мало мѣста. И поэтому священникъ счелъ нужнымъ ходатайствовать, чтобы рядомъ съ министерскою школою дозволено было ему открыть особую церковно приходскую школу для однихъ дѣвочекъ, куда перевести и всѣхъ тѣхъ дѣвочекъ, которыя обучаются въ министерской школѣ. Это ему разрѣшено безъ всякаго препятствія со стороны училищнаго начальства вѣдомства народнаго просвѣщенія, и его женская церковно-приходская школа обѣщаетъ скоро соперничать въ числѣ своихъ ученицъ съ министерскою.

Учебный часословъ, какъ пособіе къ преподаванію Закона Божія.—Съ тѣхъ поръ, какъ изданъ былъ „Учебный Часословъ“, онъ сдѣлался необходимою книгою при преподаваніи Закона Божія не только въ высшихъ школахъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не скоро впрочемъ всѣ оцѣнили и поняли учебное и воспитательное значеніе этой книги. Не скоро даже всѣ замѣтили различіе этой книги отъ прежняго церковнаго Часослова. Мало по малу стало входить въ обычай школѣ читать передъ началомъ уроковъ молитвы утреннія, и по окончаніи—вечернія: тѣ и другія нѣсколько сокращены для ежедневнаго школьнаго употребленія. Самую видную особенность новаго „Учебнаго Часослова“ составляютъ тропари и кондаки воскресные, двенадцатыхъ праздниковъ, великихъ святыхъ и „общіи святымъ“. Въ школахъ стало входить въ обычай выучивать тропари, а иногда и кондаки предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ, а потомъ обязательное заучиваніе каждымъ ученикомъ тропаря святаго, имя котораго онъ носить. Намъ случалось быть въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на экзаменахъ по Закону Божію, которые производилъ нашъ

Архипастыр. Онъ указалъ еще новые источники свѣдѣній по Закону Божию въ этой книгѣ: на примѣръ, тѣ же тропари могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для объясненія и Катихизиса и Священной Истории и Истории Церкви. Объясняйте тропарь равноапостольному Князю Владиміру: вы неизбежно расскажете всю исторію Владиміра и крещенія Руси. Прочитайте съ учениками тропарь препод. Антонію, и вы неизбежно хоть въ краткихъ чертахъ расскажете исторію Кіево-Печерскаго монашества. Всѣ тропари и кондаки великихъ (двунадесятихъ) праздниковъ даютъ матеріалъ для разсказа о главныхъ событіяхъ новозавѣтной исторіи и для объясненія Символа Вѣры. Учебный Часословъ является неизбежнымъ источникомъ для преподаванія Закона Божія въ школахъ для сопровожденія его самыми лучшими иллюстраціями, оживляющими самыя сухіе догматическіе уроки.

Объявленіе.

Съ Высочайшаго соизволенія вышли въ продажу алюминіевые жетоны въ память въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца. Цѣна жетону 20 коп.

Съ требованіями обращаться въ Бюро для продажи жетоновъ С.-Петербургъ, Литейный просп. д. № 40 г-ну Л. Пиновъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Толкованіе Еввѣмія Зигабена на Посланіе Апостола Павла къ Евреямъ. — Высокое и священное знаменованіе Царской Коронаціи по ученію Архипастырей — проповѣдниковъ. — Первая годовщина Попечительства о недостаточныхъ воспитанникахъ Тульского Епархіальнаго женскаго училища 21 Апрѣля 1896 года. — „Неизмѣнный поклонникъ“ Л. Толстого въ роли критика идей послѣдняго. — Изъ епархіальной хроники. — Замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатать позволяется. 1896 г. Апрѣля 30-го.

Цензоръ Протоіерей Георгій Пановъ.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ